

ЦЕРКОВНЫЯ

XXIX г. изд.

ВѢДОМОСТИ,

№ 34

ИЗДАВАЕМЫЯ ПРИ СВЯТѢЙШЕМЪ ПРАВИТЕЛЬСТВУЮЩЕМЪ СУНОДѢ

8 августа

ЕЖЕНЕДЕЛЬНОЕ ИЗДАНИЕ СЪ ПРИВАВЛЕНИЯМИ.

1916 года.

Высочайшая награда.

Государь Императоръ, по всеподданнѣйшему докладу Синодальнаго Оберъ-Прокурора, согласно опредѣленію Святейшаго Синода, въ 1-й день июля 1916 г., въ Царской Ставкѣ, Всевышайше соизволилъ на утверждение пожалованія Главнокомандующимъ арміями сѣвернаго фронта, за отличную твердую службу и особые труды, понесенные во время текущей войны, священноцерковнослужителямъ церкви при Главномъ Управленіи почтъ и телеграфовъ орденовъ: священнику Аркадію Митрофанову — *св. Анны 2-й степени*, священнику Михаилу Введенскому — *св. Анны 1-й степени* и псаломщику Георгію Митрофанову — *св. Станислава 3-й степени*.

Опредѣленія Святейшаго Синода.

Отъ 19 июля — 3 августа 1916 года № 5089 «объ отпускѣ изъ Государственнаго казначейства средствъ на наемъ помѣщенія для архіерейскаго дома и на содержаніе духовной консисторіи въ городѣ Владивостокѣ».

По указу Его Императорскаго Величества Святейшій Правитель-

ствующій Синодъ слушали предложеніе Г. Синодальнаго Оберъ-Прокурора, отъ 9 июля 1916 года за № 22840, объ одобренномъ Государственнымъ Совѣтомъ и Государственною Думою и Высочайше утвержденномъ 9 июня 1916 г. законѣ объ отпускѣ изъ Государственнаго Казначейства средствъ на наемъ помѣщенія для архіерейскаго дома и на содержаніе зданія духовной консисторіи въ гор. Владивостокѣ. Приказали: Въ числѣ кредитовъ, занесенныхъ въ проектъ финансовой сметы Святейшаго Синода 1916 года (по § 2 ст. 1) къ условному отпуску, заключался, между прочимъ, кредитъ въ 2.600 руб. на содержаніе новоустроеннаго зданія Владивостокской духовной консисторіи. Кредитъ этотъ испрашивался въ связи съ внесеннымъ въ законодательныя учрежденія представленіемъ о прекращеніи отпуска на наемъ помѣщенія для означенной консисторіи 3.000 руб., ассигнованныхъ до послѣдняго времени, согласно Высочайше утвержденному 22-го мая 1900 года мнѣнію Государственнаго Совѣта, въ общей суммѣ 5.500 р. на наемъ въ городѣ Владивостокѣ помѣщенія для архіерейскаго дома и консисторіи. Нынѣ государственный секретарь при отношеніи, отъ 14 июня сего

года за № 2070, препроводилъ къ Г. Оберъ-Прокурору Святѣйшаго Синода списокъ съ одобреннаго Государственнымъ Совѣтомъ и Государственною Думою и удостоившагося въ 9-й день іюня сего года Высочайшаго Его Императорскаго Величества утвержденія закона «объ отпускѣ изъ Государственнаго Казначейства средствъ на наемъ помѣщенія для архіерейскаго дома и на содержаніе зданія духовной консисторіи въ городѣ Владивостокѣ», каковымъ закономъ постановлено: I. Отпускать изъ средствъ Государственнаго Казначейства, начиная съ 1916 года, по *двѣ тысячи пятьсотъ рублей* въ годъ на наемъ въ городѣ Владивостокѣ помѣщенія для архіерейскаго дома. II. Отпускать изъ средствъ Государственнаго Казначейства, начиная съ 1916 года, на содержаніе зданія Владивостокской духовной консисторіи по *двѣ тысячи шестьсотъ рублей* въ годъ, въ дополненіе къ суммамъ, отпускаемымъ согласно Высочайше утвержденному 4-го іюня 1898 года штату означенной консисторіи (П. С. З. № 15543) на канцелярскіе расходы, на наемъ сторожей, ремонтъ, отопленіе, освѣщеніе и проч. III. Прекратить съ 1 января 1916 года дѣйствіе Высочайше утвержденнаго 22 мая 1900 года мнѣнія Государственнаго Совѣта о кредитѣ на наемъ въ городѣ Владивостокѣ помѣщеній для архіерейскаго дома и консисторіи (П. С. З. № 18638). IV. Указанные въ отдѣлахъ I и II расходы въ 1916 году отвести: указанный въ отдѣлѣ I — на счетъ кредита, освобождающагося за прекращеніемъ дѣйствія Высочайше утвержденнаго 22 мая 1900 года мнѣнія Государственнаго Совѣта (П. С. З. № 16838), а указанный въ отдѣлѣ II — на счетъ кредита, назначеннаго къ условному отпуску въ составѣ назначенія по № 18 государственной росписи расходовъ на

1916 годъ. Объ изложенномъ Г. Судаальный Оберъ-Прокуроръ предлагаетъ Святѣйшему Синоду. Обсудивъ изложенное, Святѣйшій Синодъ опредѣляетъ настоящее предложеніе принять къ свѣдѣнію, о чемъ передать въ Хозяйственное Управление при Святѣйшемъ Синодѣ выписку, а редакціи «Церковныхъ Вѣдомостей» сообщить по принятому порядку, преосвященнаго же Владивостокскаго увѣдомитъ указомъ.

Опредѣленіями Святѣйшаго Синода:

II. Отъ 13 — 27 іюля 1916 года № 4945 постановлено: іеромонаха Воскресенскаго Мамай-Маджарскаго общиннаго монастыря, Ставропольской епархіи, Феокліста назначить, согласно избранію, на вакансію настоятеля сего монастыря.

III. Отъ 13—27 іюля 1916 года № 4951 постановлено: казначею Спасскаго Казанскаго общежительнаго монастыря, Тамбовской епархіи, монахини Ангелину, согласно избранію, назначить на должность настоятельницы сего монастыря, съ возведеніемъ названнаго монахини въ санъ игуменіи.

IV. Отъ 13—27 іюля 1916 года № 4954 постановлено: іеромонаха Галактиона уволить, согласно прошенію, съ должности настоятеля Кирилло-Челюдинскаго монастыря, Оренбургской епархіи, Оренбургской общецельной пустыни, Оренбургской епархіи.

V. Отъ 3 — 5 августа 1916 года № 4941 постановлено: 1) настоятеля Галичскаго Палсіева необщецельнаго монастыря, Костромской епархіи, монаха Никандра уволить, согласно прошенію, по преклонности лѣтъ и бо-

ненному состоянію, отъ должности настоятеля названнаго монастыря и 2) настоятеля Покрово-Болдинскаго необщительнаго монастыря, Астраханской епархіи, архимандрита Анатоія перемѣстить на должность настоятеля Галичскаго Паисіева монастыря.

VI. Отъ 5—8 августа 1916 года за № 5502 постановлено: младшаго цензора Петроградскаго духовнаго цензурнаго комитета архимандрита Антонія назначить на должность настоятеля Святогорскаго второкласснаго необщительнаго монастыря, Псковской епархіи.

VII. Отъ 13—26 іюля 1916 года за № 4924 постановлено: наградить священника Бугырской церкви г. Пскова Антонина Кустова, за отлично-усердную службу его въ нынѣшнюю войну, *наперснымъ крестомъ, отъ Святѣйшаго Синода выдаваемымъ.*

VIII. Отъ 13—26 іюля 1916 года за № 4944 постановлено: наградить благочиннаго Московскаго Срѣтенскаго монастыря іеромонаха Моисея, за труды его по удовлетворенію духовныхъ нуждъ раненныхъ нашихъ воиновъ, *наперснымъ крестомъ, отъ Святѣйшаго Синода выдаваемымъ.*

IX. Отъ 13—26 іюля 1916 года за № 4911 постановлено: священника Теодора Сулиму назначить на должность епархіальнаго миссіонера-проповѣдника Харьковской епархіи, съ предоставленіемъ преосвященному Харьковскому возвести священника Сулиму въ санъ протоіерея, во вниманіе къ его полезнымъ трудамъ въ миссіонерской области.

X. Отъ 3—5 августа 1916 года за № 5462 постановлено: возвести священника лейбъ-гвардіи 4-го Стрѣлко-

ваго Императорской Фамиліи полка Николая Алитовскаго, за отлично-усердную службу его на полѣ брани, въ санъ протоіерея.

XI. Отъ 13—26 іюля 1916 года за № 4928 постановлено: возвести священника соборной гор. Болхова церкви, Орловской епархіи, Алексія Говорова, за особые труды его по оказанію помощи семьямъ лицъ, призванныхъ на войну, въ санъ протоіерея.

XII. Отъ 13—26 іюля 1916 года за № 4923 постановлено: возвести священника Варшавскаго каедральнаго Свято-Александро-Невскаго собора Александра Субботина, во вниманіе къ тяжелому испытанію, понесенному имъ въ теченіе 22-мѣсячнаго пребыванія въ германскомъ плѣну и въ воздаяніе пастырскихъ заботъ его по утѣшенію томлящихся въ плѣну нашихъ воиновъ, въ санъ протоіерея.

XIII. Отъ 13—27 іюля 1916 года за № 4972 постановлено: наградить священниковъ церковей Новгородскаго уѣзда: Воскресенской Водской—Александра Троицкаго и Іоанно-Богословской—Александра Ильиногорскаго, за отлично-усердную ихъ службу по обстоятельствамъ военнаго времени, *наперснымъ крестомъ, отъ Святѣйшаго Синода выдаваемымъ.*

XIV. Отъ 19 іюля—3 августа 1916 г. за № 5088 постановлено: постояннаго члена Устьсмысльскаго уѣзднаго отдѣленія Вологодскаго епархіальнаго училищнаго совѣта, смотрителя Устьсмысльскаго духовнаго училища, ст. сов. Николая Яхлакова, какъ оказавшаго особыя услуги въ дѣлѣ распространенія народнаго образованія чрезъ посредство церковныхъ школъ, утвердить въ званіи почетнаго попечителя церков-

ныхъ школъ Устьсысольскаго уѣзда, Вологодской епархіи.

XV. Отъ 9—21 іюля 1916 года за № 4841 постановлено: 1) настоятеля Батуринскаго Николаевскаго штатнаго необщежительнаго монастыря, Черниговской епархіи, архимандрита Виссаріона уволить отъ должности настоятеля означеннаго монастыря, съ назначеніемъ его въ распоряженіе преосвященнаго Антонія, архіепископа Харьковскаго, и 2) на должность настоятеля Батуринскаго Николаевскаго монастыря назначить эконома Троицкаго Черниговскаго архіерейскаго дома архимандрита Климента.

XVI. Отъ 13—27 іюля 1916 года за № 4947 постановлено: исполняющую обязанности настоятельницы Свято-Троицкаго Александро-Невскаго общежительнаго монастыря, Московской епархіи, монахиню Олимпиаду, единогласно избранную на должность настоятельницы сего монастыря, утвердить въ означенной должности.

XVII. Отъ 13—28 іюля 1916 года за № 5002 постановлено: наградить священниковъ церкви: села Александрова, Можайскаго уѣзда, Московской епархіи, Алексія Троицкаго и села Альвы, Ардатовскаго уѣзда, Симбирской епархіи, Иоанна Ясницкаго, за 50-лѣтнюю усердную службу ихъ Церкви Божіей, *наперснымъ крестомъ, отъ Святейшаго Синода выдаваемымъ.*

ОТЪ УЧЕБНАГО КОМИТЕТА ПРИ СВЯТѢЙШЕМЪ СИНУДѢ

По журналу Учебнаго Комитета, утвер-

жденному опредѣленіемъ Св. Синода, постановлено:

Книгу протоіерея П. Левитскаго: «Протоіерей Іоаннь Ильичъ Сергіевъ Кронштадтскій». Петроградъ. 1916 г. одобрить для ученическихъ библиотекъ духовно-учебныхъ заведеній.

ОТЪ УЧИЛИЩНАГО СОВѢТА ПРИ СВЯТѢЙШЕМЪ СИНУДѢ

Опредѣленіями Училищнаго Совѣта при СвятѢйшемъ Синодѣ.

I. Отъ 7—15 іюня 1916 г. за № 330 постановлено: 1) изданную Департаментомъ Земледѣлія брошюру, подъ заглавіемъ: «Трудовыя дружины учащихся и ихъ устройство». Сборникъ справочныхъ свѣдѣній. Петроградъ. 1916 г. — одобрить для библиотекъ церковныхъ школъ и 2) рекомендовать учащимъ церковныхъ школъ устраивать по мѣрѣ возможности трудовыя дружины изъ учащихся въ сихъ школахъ для сбора и сушки лекарственныхъ растений, грибовъ и ягодъ для арміи и лазаретовъ.

II. Отъ 28—29 іюня 1916 г. за № 365 постановлено: книги: 1) П. Лушова. «Нѣмецкія начальныя школы въ Россіи. Къ вопросу о нѣмецкихъ колоніяхъ на русской землѣ». Петроградъ. 1916 г., стр. 1—48 — допустить въ библиотекы церковно-учительскихъ школъ, 2) книги П. Навосова: а) «Герои-мученики: Мавуха, Панаевъ и Водяной». Петроградъ 1916 г., стр. 16, ц. 15 к. б) «Какъ живетъ нашимъ плѣннымъ въ Германіи и Австро-Венгріи». Петроградъ. 1916 г., стр. 43, ц. 15 к.» и в) «Что ожидаетъ добровольно сдавагося въ плѣнъ солдата и его семья?» Бесѣда съ нижними чинами. Петроградъ. 1916 г., стр. 16, ц. 15 коп. — допустить въ библиотекы церковныхъ школъ всѣхъ типовъ. 3) книгу «Законы Божій для младшаго возраста». Составилъ по программѣ Святейшаго Синода 1911 года В. Н. Делекторскій, преподаватель Закона Божія и церковно-славянскаго языка. Изданіе А. С. Панафиной. Москва. 1916 г., стр. 81, ц. 15 коп. — одобрить какъ пособие по Закону Божію для церковно-приходскихъ школъ, 4) книгу А. Сосновскаго: «Бесѣды о начальномъ обученіи». Екатеринбургъ. 1915 г. — допустить въ качествѣ учебнаго пособия въ второклассныя школы послѣ напечатанія ея отдѣльнымъ изданіемъ и съ обозначеніемъ цѣли и 5) «Задачникъ по сельскому хозяйству». Составилъ по К. Дилу С. П. Глазеналя. Петроградъ, 1914 г., ц. 65 коп. — допустить въ учительскія библиотекы второклассныхъ школъ

П Р И Б А В Л Е Н І Я
К Ъ

ЦЕРКОВНЫМЪ

XXIX г. изд.

ВѢДОМОСТЯМЪ,

№ 34

ИЗДАВАЕМЫМЪ ПРИ СВЯТѢЙШЕМЪ ПРАВИТЕЛЬСТВУЮЩЕМЪ СУНОДѢ

20 августа

ЕЖЕНЕДѢЛЬНОЕ ИЗДАНИЕ

1916 года.

Скорби пастырской совѣсти ').

Съ кѣмъ бы мнѣ ни приходилось говорить изъ благоговѣйныхъ іереевъ объ исповѣди, всё называютъ это служеніе великимъ подвигомъ. Люди все становятся слабѣе и слабѣе; грѣхи умножаются и все разнообразятся; голосъ совѣсти все притушается, таинство исповѣди постепенно обращается въ простую формальность: у православныхъ еще не вытравилось сознание, что надо поговѣть хоть разъ въ году (увы, у многихъ и этого уже нѣтъ!). Вотъ и идутъ на исповѣдь и сбываютъ ее, какъ необходимое условіе для причащенія святыхъ Христовыхъ Тайнъ. Отсюда — чрезмѣрное иногда число исповѣдующихся и невозможность для духовника войти подробнѣе въ состояніе души кающегося, а въ самихъ кающихся стремленіе поскорѣе отбыть повинность, какъ нибудь исповѣдаться и получить право приступать къ святымъ Тайнамъ. Страшно подумать, во что тутъ обращается святѣйшее таинство исповѣди, которое должно бы служить во очи-

щеніе души любогрѣховной!.. Миръ съ своими суетами ворвался въ жизнь христіанъ и безпощадно исказилъ то, что Церковь дала какъ вѣрнѣйшее средство къ духовному обновленію и преуспѣванію христіанской жизни. Вотъ, если говорятъ теперь объ «обновленіи приходоѡ», такъ и надо бы начать съ того, чтобы упорядочить дѣло говѣнія православныхъ, чтобы дать имъ возможность исполнять сей долгъ какъ слѣдуетъ, чтобы они прониклись сознаниемъ, что исповѣдь не есть только простая формальность, а великое таинство, что пользоваться симъ таинствомъ должно съ благоговѣніемъ къ нему, неліцемерно, дабы не послужило оно въ сугубое осужденіе грѣшнику, если сокроетъ онъ сознательно предъ духовнымъ отцомъ то, что тяготитъ его совѣсть, въ чемъ совѣсть его обличаетъ... Но какъ этого достигнуть? Думаю, что безъ укрѣпленія церковной дисциплины церковною властію это слишкомъ трудно, невозможно для приходскихъ священниковъ. А дисциплины этой у насъ почти нѣтъ. Ка-

*) Окончаніе. См. № 33 «Церк. Вѣд.» с. г.

ждый говѣть, гдѣ хочетъ; духовная власть пастыря-священника приведена къ нулю; онъ не можетъ, едва ли рѣшится связать нераскаяннаго грѣшника, отлучить его на время отъ Божественнаго причащенія; а если и рѣшится на это, то на него послѣдуетъ жалоба архіерею и надо будетъ давать объясненія, дѣло перенесется съ почвы нравственныхъ отношеній на юридическую, формальную, и бѣдный духовникъ въ лицѣ своего духовнаго чада получитъ непримиримаго врага даже тогда, если архіерей станетъ на его сторону. Каково же положеніе духовника, когда онъ волею-неволею вынуждается безъ разбора произносить надъ каждымъ: «азъ недостойный іерей, властію Его (Христа), мнѣ данную, прощаю и разрѣшаю?..» Каково все это брать на свою совѣсть?.. Вотъ одна изъ причинъ, почему нѣкоторые наиболѣе благочестиво настроенные юноши,—слава Богу—еще есть такіе, уклоняются отъ священнаго сана и предпочитаютъ идти въ другое званіе. Вотъ почему бывають и такія явленія, крайне печальныя, какъ тотъ случай, о коемъ говоритъ вышеприведенное письмо: священнослужитель, получившій высшее богословское образованіе, снялъ санъ только изъ-за исповѣди. Всякая свобода должна имѣть свои границы. Та свобода, которою теперь пользуются православные въ дѣлѣ исповѣди, кажется, не имѣетъ никакихъ границъ. Если не разрѣшить одинъ духовникъ, идти къ другому, не разрѣшить другой—къ третьему... Жалуются на духовника архіерею, забывая, что если бы пришлось вѣрующему православному христианину понести и нѣкоторую строгость, кажушюся несправедливостью, то и тогда онъ долженъ бы понести ради мира совѣсти своей, которая не можетъ же быть мирною, если же онъ будетъ бѣгать отъ одного духовника къ другому или къ архіерею съ жалобой на отца духовнаго, каковъ бы онъ ни былъ... Кающійся, ищущій успокоенія своей совѣсти и въ то же время немирствующій къ тому, кто отъ Бога

имѣетъ полномочіе разрѣшить его грѣхъ или долженъ—да, имѣетъ прямой долгъ связать его—какое, скажу прямо, искаженіе христіанства, какое оскорбленіе Церкви, какое, по меньшей мѣрѣ, невѣжество въ томъ, что должно быть ему известно, въ чемъ онъ долженъ быть воспитанъ съ отрочества! И это—теперь: что же было-бы, если церковная власть допустила бы какіе-то «выборы» священниковъ? Грустно читать, что даже между іереями находятся «обновители» прихода въ родѣ о. Востокова, которые мечтають о выборахъ священниковъ такъ же, какъ выбираютъ поваровъ—по вкусу прихожанъ... Хорошо будетъ духовникъ, которому всегда могутъ грозить если будешь строгъ на исповѣди, то тебя и уволимъ—проще говоря—прогонимъ изъ прихода... Но это къ слову и кстати. Я упомянулъ о церковной дисциплинѣ: это такой вопросъ по отношенію къ исповѣди, который рѣшить подлѣ смлу только всецерковному собору, который, Богъ благословитъ, соберется же когданибудь. Съ надеждою мы читаемъ, что Предсоборное Совѣщаніе при Святыишемъ Синодѣ работаетъ и дѣло движется впередъ. А пока церковная власть введетъ въ жизнь ожидаемую дисциплину, добрые пастыри должны нести свой великій подвигъ, дѣйствующими нравственными мѣрами, какія отъ временъ Самого Христа Спасителя и Его Апостоловъ въ Церкви имѣются и принимаются: настой, умоли, запрети со всякимъ долготерпѣніемъ и любовію къ пасомымъ. Раскрывая православное ученіе о тайнѣ исповѣди или, что то же, покаянія, священники и въ школахъ, и по домамъ, и въ храмахъ Божіихъ должны всячески вѣдрять въ сознаніе вѣрующаго, что и Богъ требуетъ, и сама душа грѣшная проситъ исповѣди, что священникъ есть только свидѣтель покаянія, нужный для самого кающагося, чтобы получить отъ Господа Сердцевѣдца отпущеніе на свою исповѣдь; что онъ, священникъ, связанъ страшною клятвою священнаго сана хранить въ глубокой, ненарушимой тайнѣ

то, что слышать на духу отъ кающихся; что онъ такой же человѣкъ, какъ и всѣ люди, что онъ знаетъ и по себѣ немощь естества человѣческаго, а потому нечего скрывать отъ него грѣховъ; что если кто утаетъ грѣхъ предъ нимъ, то, послѣку онъ исповѣдуются Самому Господу, а священникъ только свидѣтель, то и согрѣшитъ сугубо. Прежде всего—предъ Господомъ же, а Господь все знаетъ, отъ Него не укроешься, Его не обманешь... Да и отъ совѣсти своей никуда не убѣжишь: она есть голосъ Божій въ душѣ человѣка, она—неподкупный судія. Страшное наказаніе Божіе постигаетъ тѣхъ, кто сознательно скрываетъ грѣхи на исповѣди: извѣстны случаи, когда такіе грѣшники подвергались, Божіимъ поущеніемъ, бѣснованію и насилію отъ діавола.

Конечно, все это можно внушать только не потерявшимъ вѣру въ Бога: невѣрующій не станетъ слушать такихъ вразумлений и убѣждать его такими рѣчами значить, по слову Христову, то же, что бросать бисеръ предъ нечистыми животными. Если бы такой и явился къ духовнику, то нужно спросить его: зачѣмъ же онъ и шелъ, когда не вѣруетъ въ Бога? Бываютъ случаи, когда люди, считающіе себя невѣрами, все же въ глубинѣ своей несчастной души, обуреваемой сомнѣніями, приходятъ на исповѣдь—не потому, что этого требуетъ отъ нихъ законъ (напримѣръ предъ бракомъ), но потому, что душа все же ищетъ чего-то, человѣкъ насилуется отъ помысловъ невѣрія, самъ не радъ этому; такого еще не слѣдуетъ считать невѣромъ, хотя бы онъ и называлъ себя такъ. Надо согрѣть его любовью христіанской, надо помочь ему выйти изъ состоянія колеблющагося, подать ему руку помощи, а не отвергать его. Къ соматлнню, духовная семинарія мало даетъ свѣдѣній о томъ, что нужное всего будущему духовнику, да и даются такіа свѣдѣнія не столько книжнымъ ученіемъ, сколько опытомъ духовнымъ. Таково ученіе о различеніи помысловъ. Человѣкъ страдаетъ

иногда хульными помыслами до того, что считаетъ себя погибшимъ, доходить до отчаянія, тогда какъ помыслы эти—не его, а внушаются ему, Божіимъ поущеніемъ, отъ врага рода человѣческаго, и стоить только съ презрѣніемъ отнестись къ нимъ, плюнуть на нихъ, пожаловаться Господу Богу на врага, ихъ вѣвующаго, и они исчезаютъ. Таковъ бываетъ помыслъ и невѣрія. Мы отвѣчаемъ за свои помыслы только тогда, когда принимаемъ ихъ въ свое сердце, соглашаемся съ ними, собесѣдуемъ, улаждаемся... А пока они ненавистны для насъ, противны, дотолѣ они и не вмѣняются намъ. Напротивъ, если мы боремся съ ними, отвергаемъ ихъ, не пускаемъ въ свое сердце, то Господь видитъ нашъ подвигъ и готовъ помочь намъ, а за эту борьбу съ врагомъ даже и наградить насъ вѣнцомъ мученичества. Вотъ духовникъ и долженъ рассмотреть въ душѣ невѣра: не клеветаетъ ли врагъ въ его собственномъ помыслѣ на него самого, будто онъ невѣръ, дабы склонить его къ отчаянію? И только тогда уже спокойно отослать отъ себя такого исповѣдника, когда рѣшительно увидитъ, что онъ пришелъ только по худымъ побужденіямъ къ нему, или чтобъ удовлетворить своему грѣшному любопытству, или чтобы, можетъ быть, потомъ посмѣяться надъ духовникомъ и подобное... Но и тогда должно напомнить ему, что нехорошо не уважать чужихъ убѣжденій, нехорошо считать другого обманщикомъ, не честное это дѣло...

А какъ быть, что дѣлать вотъ съ такими грѣшниками, которые на духу заявляютъ, что они считаютъ себя грѣшниками, но «неизвѣстно чѣмъ»? Думаю, что тутъ какое-то недоразумѣніе. Разъ есть сознание своей грѣховности, то не можетъ же быть, чтобъ человѣкъ не зналъ за собою ни одного грѣха. Спросите его: не дѣлалъ ли онъ того или другого грѣха, вѣроятно, что сознается, что дѣлалъ, если не дѣломъ, то словомъ или мыслию... пожеланіемъ... Вѣдь не можетъ же быть, чтобы вѣрующій человѣкъ такъ

и не зналъ, что напимѣръ гнѣвъ на ближняго, оскорбленіе его, лѣность къ молитвѣ и подобное—суть грѣхи. «Неизвѣстно чѣмъ» можетъ быть въ устахъ кающагося и значить вотъ: и не перечтешь моихъ грѣховъ, каждый въ отдѣльности, тагъ ихъ много... Значить, надо ему напомнить хоть главныя то обычныя грѣхи, чтобъ онъ могъ припомнить ихъ и раскаяться. Главное—надо въ совѣсти грѣшника пробыть, такъ сказать, брешь: нѣтъ сомнѣнія, что душа его просить сама исповѣди, да онъ не знаетъ, какъ приступить къ сему, не можетъ одолѣть самого себя, заставить себя сказать грѣхъ, а иногда просто не знаетъ съ чего начать. Идъ грѣховный терзаеть его совѣсть, нужно выбросить эту змѣю изъ своего сердца, убить ее, а это только и можно раскаяніемъ чистосердечнымъ въ простотѣ сердца. Во всемъ такомъ духовникъ долженъ помочь ему не только добрымъ совѣтомъ, но и молитвою за него и съ нимъ вмѣстѣ. Я зналъ одного духовника, который становился на колѣна предъ Крестомъ и Евангеліемъ вмѣстѣ съ кающимся, умолялъ Господа отверзти сердце кающагося, плакалъ съ нимъ и Господь творилъ чудо: грѣшникъ приходилъ въ умиленіе и начиналъ плакать и открывалъ свои грѣхи. И то духовное облегченіе, какое испытывалъ послѣ того кающійся, та радость души, какую онъ переживалъ, была наградою и самому кающемуся и его духовному отцу.

Самое существенное въ исповѣди есть смиреніе кающейся души. Безъ смиренія самая подробная исповѣдь превращается въ самохвалство, въ подобіе той лицемѣрной исповѣди, какую написалъ богоотступникъ Толстой. Видъ и назначеніе самой исповѣди—то главное въ томъ, чтобъ человѣкъ смирился совершенно предъ Богомъ, палъ во прахъ въ сознаниі своей грѣховности, чтобы не постыдился это сдѣлать при такомъ же, какъ онъ, человѣкѣ, чтобъ въ угѣшеніе и успокоеніе своей совѣсти имѣть свидѣтеля-человѣка и въ то же время уполномоченнаго отъ Бога разрѣшителя его грѣ-

ховъ. Въ извѣстныхъ «Разказахъ странника о благодатномъ дѣйствіи молитвы Иисусовой» есть прекрасное наставленіе подъ заглавіемъ: «Исповѣдь внутренняго человѣка, ведущая къ смиренію». «Внимательно обращая свой взоръ на самого себя, говорить авторъ, и наблюдая ходъ внутренняго моего состоянія, я опытно увѣрился, что я не люблю Бога, не имѣю любви къ ближнимъ, не вѣрю ничему религіозному и преисполненъ гордостью и сластолюбіемъ. Все это я дѣйствительно нахожу въ себѣ посредствомъ подробнаго разсматриванія моихъ чувствъ и поступковъ». И затѣмъ авторъ пересматриваетъ свои внутреннія настроенія, изъ чего и приходитъ къ вышеизложеннымъ заключеніямъ. «Я вижу себя, говоритъ онъ, гордымъ, любодѣйнымъ, невѣрующимъ, нелюбящимъ Бога и ненавидящимъ ближняго: какое состояніе можетъ быть грѣховнѣе? Можетъ ли быть участіе бѣдственнѣе той, которая предстоить мнѣ, и за что строже и наказательнѣе будетъ опредѣленіе суда, какъ не за такую невнимательную и безразсудную жизнь, которую сознаю въ себѣ?» Думаю, эта «исповѣдь», наравнѣ съ «Генеральнымъ исповѣданіемъ грѣховъ» святителя Димитрія Ростовскаго и такими сочиненіями святителя Теофана Затворника, какъ его «Начертаніе ученія о христіанской жизни» и подобными могутъ быть хорошими пособіями для духовника къ тому, чтобы вести святое дѣло исповѣди съ пользою для кающихся. Хорошо интеллигентнымъ исповѣдникамъ давать листокъ изъ сочиненій того же святителя Теофана, изданный Аeonскимъ Пантелеймоновымъ монастыремъ подъ заглавіемъ «Что внутри насъ дѣется». Необходимо всѣхъ православныхъ вводить въ пониманіе духовной жизни по-православному: безъ этого весьма трудно имъ исполнять долгъ исповѣди, а духовнику исповѣдать ихъ. Это необходимо и въ виду распространенія такихъ рационалистическихъ заблужденій, которыя съ одной стороны не даютъ должнаго значенія добрымъ дѣламъ, а съ другой хва-

ятся своею праведностью; съ одной стороны проповѣдуютъ, что спасаются люди вѣрою безъ дѣлъ, съ другой выставляютъ на показъ свои мнимыя добродѣтели. А понятія объ основѣ всѣхъ добродѣтелей—святомъ смиреніи совсѣмъ не имѣютъ. Мы живемъ въ такое время, о которомъ святые отцы даже въ отношеніи подвижниковъ пророчествовали, что тогда не будетъ чудотворцевъ, а спасаться люди будутъ только смиреніемъ. Эта святая мать добродѣтелей и стихія православно-христіанской жизни и должна быть паче всего и прежде всего вѣдряема въ сознаніе и въ жизнь православныхъ, какъ отличительнѣйшая черта самого православія. Во смиреніи нашемъ помянулъ насъ Господь. Смирися и спасе мя Господь. Это сказано еще въ Ветхомъ Заветѣ. Духъ Божій вѣетъ въ Церкви новозавѣтной, тотъ же, какъ и въ ветхозавѣтной. *Научитесь отъ Мене, глаголетъ Самъ Христосъ Спаситель, яко кротокъ есмь и смиренъ сердцемъ.*

Можно указать еще на нѣкоторыя сочиненія, специально посвященныя вопросу объ исповѣди, какъ, напримѣръ, покойнаго преосвященнаго Платона Костромскаго въ двухъ частяхъ, покойнаго протоіерея Г. Дьяченко и др.; но что бы я ни сказалъ еще, сознаюсь, это будутъ тѣ «общія мѣста», на которыя жаждется священникъ, письмомъ котораго я началъ эту статью. И въ заключеніе скажу то же «общее мѣсто»: если Господь сказалъ о всякомъ добромъ дѣлѣ: *безъ Мене не можете творити ничесоже*, то тѣмъ паче только при Его благодатной помощи можетъ и его соработникъ—пастырь совершать великое дѣло примиренія грѣшныхъ душъ съ Нимъ, великимъ Архіереемъ и Архипастыремъ. Къ Нему и долженъ всякій іерей присно возводить и умъ и сердце, у Него просить помощи, вразумленія, какъ для себя самого, такъ и для тѣхъ, кто приходитъ къ нему на исповѣдь... Вѣдь Онъ есть совершитель нашего спасенія, а мы Его служители, только въ Немъ, съ Нимъ и Его благодатною силою творимъ

дѣло Его. Ему и буди отъ насъ слава во вѣки. Аминь.

Архіепископъ **Николъ.**

Преосвященный **Филаретъ**, архіепископъ Черниговскій ¹⁾.

(Къ 50-лѣтію со дня его кончины 1866 г.—9 авг. 1916 г.).

Рядомъ съ приобретеніемъ новыхъ чадъ православія пр. Филарету предстояла большая забота и множество труда по устройству новой пастыи. Для нея нужны были храмы, число которыхъ въ рижскомъ епархіальствѣ было очень незначительно (въ 1843 г.—17 церк.); нужны были книги на мѣстныхъ языкахъ для совершенія богослуженія и священники, знающіе эти языки. Благодаря энергіи и трудамъ пр. Филарета эти нужды пастыи были достаточно удовлетворены. Нѣсколько постоянныхъ храмовъ было выстроено на средства казны; а такъ какъ сооруженіе такихъ храмовъ могло совершиться не скоро, а нужда въ церквяхъ была настоятельная, то пр. Филаретъ исходатайствовалъ разрѣшеніе на устройство церквей временныхъ. Благодаря заботамъ и трудамъ архипастыря изъ воприсоединенныхъ было образовано 63 прихода и устроено 20 постоянныхъ церквей и 43 временныхъ.

Переводъ богослужебныхъ книгъ на мѣстные языки пр. Филаретъ поручилъ лицамъ, знающимъ эти языки. Такихъ же лицъ онъ посвятилъ и во священники, напр. латыша Валлода, русскихъ Михайлова, Павловскаго и др., прекрасно знавшихъ латышскій языкъ. Для совершенія богослуженія въ эстскихъ храмахъ были командированы священники изъ Псковской губ., знающіе эстскій языкъ. Выборъ священниковъ пр. Филаретъ дѣлалъ съ болъ-

¹⁾ Окончаніе. См. № 33 «Церк. Вѣд.»

шою осмотрительностію, самый тщательный и отъ кандидатовъ священства требовалъ знанія и изученія мѣстныхъ языковъ.

На службу св. церкви въ рижскомъ краѣ пр. Филаретъ старался привлечь лицъ съ высшимъ богословскимъ образованіемъ, особенно изъ Московской духовной академіи, съ этою цѣлю позаботился обезпечить матеріальное положеніе священниковъ въ своей епископіи, выхлопоталъ для нихъ возвышенныя оклады изъ казны, устраивалъ церковныя дома. Хлопоты пр. Филарета увѣнчались достаточнымъ успѣхомъ: девять питомцевъ академіи заняли священническія мѣста въ Лифляндіи.

Чтобы имѣть на будущее время пастырей изъ мѣстныхъ уроженцевъ, пр. Филаретъ открылъ въ Ригѣ духовное училище для дѣтей латышей и эстовъ, мечталъ даже о семинаріи. Заботясь о просвѣщеніи новоприсоединенныхъ въ духѣ православія, пр. Филаретъ постарался открыть школы при церквяхъ.

Всѣми указанными дѣйствіями и средствами пр. Филаретъ положилъ прочное начало православной церкви среди латышей и эстовъ. Нужно признать, что этимъ архипастыремъ сдѣлано очень много для православія въ рижскомъ краѣ, особенно если принять во вниманіе не слишкомъ продолжительное (менѣе 7 лѣтъ) служеніе его въ Ригѣ и сильное противодействие нѣмцевъ дѣлу православія и всѣмъ начинаніямъ пр. Филарета.

Дѣйствительно, когда началось движеніе латышей и эстовъ къ православію, нѣмцы всякими средствами стали препятствовать ему; всѣ съ страшнымъ озлобленіемъ возстали противъ святого дѣла. Пасторы громили «русскую вѣру» съ каедръ, глумились надъ православіемъ, ищущихъ его предавали проклятію и отказывали имъ въ совершеніи требъ. Помѣщики и управляющіе имѣніями обрушились всѣми мѣрами жестокости на присоединившихся и желавшихъ присоединенія къ православной церкви: такихъ «морили голодомъ, сгоняли съ

земли съ цѣлою ихъ семьею, лишали мѣстъ, бросали въ тюрьмы, били палками до изуродованія и даже до смерти, волочили до судамъ, подвергали допросамъ, брили имъ головы, издѣвались надъ ними всячески, такъ что, по словамъ пр. Филарета, «едва ли во многомъ лучше было христіанамъ во время гоненій сильнаго язычества, чѣмъ православію во власти нѣмцевъ». Но всѣ эти жестокія преслѣдованія гонимые латыши и эсты переносили безропотно, съ терпѣніемъ и говорили одно: «мы хотимъ быть православными». Въ виду такого непреклоннаго желанія ихъ нѣмцы старались воспрепятствовать самому присоединенію ихъ къ православію разными мѣрами и даже при помощи правительства.

Такъ, когда латыши большими толпами стали стекаться въ Ригу для заявленій принять православіе, нѣмцы начали кричать, что такое стеченіе народа опасно для спокойствія и полиція принялась силою выгонять латышей изъ города. Когда послѣдовало распоряженіе епископа обращаться ищущимъ православія къ священникамъ и въ другихъ городахъ, кромѣ Риги, по просякамъ нѣмцевъ было сдѣлано распоряженіе, чтобы крестьяне отлучались съ мѣстъ билетами отъ мызнаго правленія съ обозначеніемъ города. Въ выдачѣ такихъ билетовъ латышамъ иногда отказывали, иногда писали такой городъ, въ которомъ не было православнаго священника.

Придетъ туда латышь, ему вмѣсто миропомазанія вымажутъ голову и лицо дегтемъ и выгонятъ вонъ. Если же латышь явится не въ тотъ городъ, который обозначенъ въ билетѣ, его посадятъ въ тюрьму, откуда выпускаютъ съ бритой головой и въ арестантской одеждѣ. Священниковъ, посылаемыхъ на мизы для присоединенія къ православію желающихъ, помѣщики всячески стѣсняли или же прямо выгоняли изъ своихъ владѣній. Въ 1845 г., по настоянію нѣмцевъ, присоединенія латышей были приостановлены на лѣтнюю рабочую пору. При значительномъ стеченіи латы-

шей въ какомъ-либо мѣстѣ нѣмцы объявляли о бунтѣ и требовали воинскія команды для усмиренія. Наконецъ, они постарались убѣдить русское правительство въ томъ, что присоединенія къ православію совершаются слишкомъ поспѣшно, безъ должной подготовки просвителей, и послѣдовало распоряженіе о шестимѣсячномъ срокѣ между заявленіемъ о желаніи принять православіе и присоединеніемъ къ нему. Всѣ такія чинимыя нѣмцами препятствія дѣлу православія, конечно, сильно тормозили присоединеніе латышей и востовъ къ св. церкви; но религиозное движеніе среди нихъ не ослабѣвало во все время служенія пр. Филарета на рижской кафедрѣ. Съ своей стороны архипастырь энергично боролся съ «нѣмецкимъ засильемъ» и, какъ самъ говоритъ, «сколько имѣлъ способовъ и силъ сражался, не ложась на отдыхъ, не уклонялся отъ битвъ изъ страха», облегчая путь къ православію для ищущихъ его. Для своихъ духовныхъ чадъ, угнетаемыхъ нѣмцами, пр. Филаретъ былъ истиннымъ благодѣтелемъ и усерднымъ ихъ защитникомъ, ходатайствуя за нихъ предъ властями и стараясь всѣми средствами облегчить ихъ горькую долю. Тяжела была для пр. Филарета борьба съ нѣмцами, но тяжесть ея увеличивалась еще отъ того, что онъ былъ почти совершенно одинокъ въ этой борьбѣ. «Дѣло о православіи, говорилъ онъ, дѣлается у одного епископа. Одни не могутъ его дѣлать, другіе хотятъ только вредить ему. Что же можетъ прибавить отъ себя къ успѣху православія одинъ епископъ?» Такъ и приходилось пр. Филарету, по его словамъ, одному «нести дѣла на своей спинѣ» и злоба нѣмцевъ обрушивалась главнымъ образомъ на него. «Страшное положеніе!—писалъ архипастырь во дни массоваго движенія латышей и востовъ къ православію.—«Нѣмцы стрѣляютъ въ меня и пулями и картечью. Градомъ сыплется брань и не на словахъ только, но и на бумагѣ. Чего, чего не говорить? Чего не доносить? Вотъ и идетъ

пальба страшная противъ грѣшнаго Филарета. Обманъ, подлоги, клевета,—все пушено въ ходъ». Даже когда пр. Филаретъ былъ уже въ Харьковѣ, по его словамъ, «одно воспоминаніе о Лифляндскомъ дѣлѣ приводило всѣ нервы его въ сотрясеніе». Удивительно ли, что силы его были доведены до изнеможенія, «здоровье извервано скорбями и страхами» и «отъ тяжестей душевныхъ» онъ иногда «не могъ ни говорить, ни писать».

Даже въ канцелярскомъ дѣлѣ пр. Филаретъ трудился почти одинъ; писцовъ у него почти не было; «оставалось самому и чернить и писать набѣло», а «число дѣлъ въ годъ доходило до 10 тысячъ».

«Господи! Сколько потрудился въ Лифляндіи тотъ свититель! говорилъ одинъ латышъ, современникъ Филарета. Не зналъ онъ покоя ни днемъ, ни ночью, не зналъ времени обѣда и чая. Какъ сейчасъ его вижу — кожаный диванъ, простой столикъ, огромная куча писаной и бѣлой бумаги, письменный приборъ и на концѣ стола стаканъ чаю. Тутъ онъ описывалъ страданія новыхъ чадъ православной церкви своею истомленною, исхудалою рукою». Но, къ удивленію, пр. Филаретъ, не смотря на множество дѣлъ и свое тяжелое положеніе въ Ригѣ, находилъ еще время и возможность заниматься литературными трудами, между прочимъ «Исторіей русской церкви».

Для пр. Филарета, безъ сомнѣнія, было особенно прискорбно то, что въ своей дѣятельности для православной церкви онъ не находилъ ни поддержки, ни сочувствія у представителей русской власти въ край, а скорѣе встрѣчалъ вражду и лично къ себѣ и къ дѣлу православія.

Генераль-губернаторъ Головинъ, русскій и православный, въ Ригѣ оказался «чистымъ нѣмцемъ» (какъ въ глаза называлъ его пр. Филаретъ) въ отношеніи къ православію и тормозилъ всѣ благія начинанія епископа. Окружающіе Головина чиновники были или нѣмцы или ихъ сторонники и друзья. Преемникъ Головина кн.

Суворовъ, прибывшій въ Ригу въ началѣ 1848 года, оказался еще хуже своего предшественника: открыто унижалъ русскихъ, покровительствовалъ лютеранству, преслѣдовалъ православіе и былъ страшнымъ врагомъ пр. Филарета. Напрасно постѣдній старался облизаться съ начальникомъ края, Суворовъ отвѣчалъ епископу враждею, доносами, клеветою на него. Положеніе епископа при этомъ генераль-губернаторѣ стало совершенно невозможнымъ; нужно было уходить изъ Риги или на другую кафедру или на покой. Съ своими просьбами о переводѣ изъ Риги пр. Филаретъ неоднократно обращался къ Оберъ-Прокурору и членамъ Святейшаго Синода, указывая, что дальнѣйшее пребываніе его на этой кафедрѣ бесполезно и даже можетъ быть вредно для православія. «Оставляя въ Ригѣ, писалъ онъ Оберъ-Прокурору, желаю или преждевременной смерти моей или болѣзненнаго бездѣйствія, которое нигдѣ столько не вредно для церкви, какъ въ лицѣ рижскаго епископа». На отвѣтъ изъ Синода, что «нѣтъ приличнаго мѣста», пр. Филаретъ съ своей стороны отвѣчалъ: «хуже Риги не можетъ быть мѣста». Наконецъ, совершенно измученный правдиво, пр. Филаретъ писалъ пр. Иннокентію (Борисову), присутствовавшему въ Святейшемъ Синодѣ: «Милосердіе—евангельская добродѣтель. Семь лѣтъ муки, довольно. Интриги за интригами, клевета за клеветой. Истерзали. Дайте умереть покойно!»

Просьба изстрадавшагося отъ нѣмецкихъ интригъ рижскаго епископа была услышана и пр. Филаретъ былъ переведенъ (6 ноября 1848 г.) въ Харьковъ.

«Натерпѣвшійся горя въ Ригѣ», пр. Филаретъ, какъ самъ говорилъ, опасался, «чтобы не пришлось терпѣть подобное и въ Харьковѣ», но скоро увидѣлъ, что «здѣшняя епархія покойная, не то, что Лифляндія. Можно умереть безъ тревогъ». «На новомъ мѣстѣ, по словамъ пр. Филарета, оказались новыя дѣла и заботы». Для

усерднаго и трудолюбиваго архипастыря открылось обширное поприще для дѣятельности и десятилѣтнее управление его Харьковской епархіей ознаменовано важными трудами для паствы. Прежде всего пр. Филаретъ обратилъ вниманіе на духовно-учебныя заведенія. Духовная семинарія была переведена при немъ въ новое зданіе, окончаніе котораго быстро подвинулось, благодаря настойчивости архипастыря, а въ прежнее помѣщеніе семинарія переведено духовное училище. За внутреннею жизнью семинарии, воспитаніемъ учениковъ, преподаваніемъ предметовъ, особенно богословскихъ, пр. Филаретъ слѣдилъ очень внимательно.

Женское епархіальное училище обязано пр. Филарету своимъ существованіемъ. Онъ изыскалъ средства для его устройства, положивъ начало своимъ пожертвованіемъ (около 6 тыс. руб.), самъ слѣдилъ за работами, открылъ училище (въ 1854 г.), начерталъ программы преподаваемыхъ предметовъ и неослабно заботился о его благоустройствѣ.

Храмы Божіи, ихъ устройство и благолѣпіе также составляли предметъ большихъ заботъ архипастыря. Нѣкоторые храмы, напимѣръ, кладбищенскій, Духовской, Троицкій обязаны ему своимъ устройствомъ; домовая и главная Крестовая церкви расширены и перестроены; архіерейскій домъ и Харьковскій и загородный (Весвятское) обновлены. Рядомъ съ заботою о храмахъ пр. Филарета занимали выборъ и подготовка достойныхъ пастырей и церковнослужителей. Усердно старался онъ привлечь на службу въ Харьковъ воспитанниковъ академіи и они явились на протоіерейскихъ мѣстахъ во всѣхъ уѣздныхъ городахъ и даже въ селахъ. Въ заботѣ о матеріальномъ обезпеченіи духовенства пр. Филаретъ выхлопоталъ жалованье городскимъ причтамъ Харьковской епархіи.

Желая поднять уровень образованія сельскаго духовенства, пр. Филаретъ при обзрѣніи епархіи и при всякомъ удобномъ

случаѣ провѣрялъ богословскія знанія священниковъ, а діаконовъ и причетниковъ испытывалъ въ знаніи катихизиса, церковнаго устава и гбнія; при церквахъ открывалъ бібліотеки, выписывалъ для нихъ полезныя книги, привлекалъ священниковъ даже къ литературнымъ трудамъ и обязывалъ ихъ неопустительно произносить поученія. Убѣдившись при обзорѣ епархіи, что многіе крестьяне не знаютъ даже самыхъ простыхъ молитвъ, пр. Филаретъ вынудилъ священникамъ въ непрелѣнную обязанность учить народъ молитвамъ въ самомъ храмѣ. На исполненіи всѣхъ своихъ требованій архипастырь строго настаивалъ. Зорко слѣдилъ онъ и за дѣятельностію консисторіи, тщательно просматривалъ дѣла, иногда измѣнялъ рѣшенія ея или же призывалъ пересмотрѣть дѣло.

Полнымъ вниманіемъ преосвященнаго Филарета пользовались монастыри епархіи и ихъ внутренней бытъ. Особенно озабочивалъ владыку Хорошевскій женскій монастырь, какъ самый неустроенный. Дѣла этой обители доставили ему множество хлопотъ и выѣстъ огорченій и неприяностей, а, можетъ быть, были одной изъ причинъ ухода его изъ Харькова.

Разнообразная административная дѣятельность преосвященнаго Филарета не препятствовала заниматься научными трудами, изъ которыхъ наиболее извѣстны: «Историко-статистическое описаніе Харьковской епархіи» и «Обзоръ русской духовной литературы».

Въ 1858 г. преосвященный Филаретъ былъ вызванъ для присутствованія въ Святѣйшемъ Синодѣ и уже не возвратился на Харьковскую кафедру: 2 мая 1859 г. онъ былъ переведенъ въ Черниговъ.

Черниговъ, куда преосвященный Филаретъ прибылъ въ санѣ архіепископа (съ 1857 г.), былъ послѣднимъ мѣстомъ его служенія. Новая епархіа послѣ стараго и слабого предшественника преосвященнаго Филарета архіепископа Павла (Подлипскаго), мало занимавшагося епархіальными

дѣлами, оказалась достаточно неустроенною, въ чемъ преосвященный Филаретъ убѣдился при ея обзорѣ. Невысокъ былъ умственный уровень духовенства, особенно сельскаго, среди котораго были замѣтны такія дурныя черты, какъ кляузничество и сутяжничество; невысоко и религиозно-правственное состояніе пастыря. Въ консисторіи оказалось до тысячи нерѣшенныхъ дѣлъ и вообще «дѣлъ епархіальныхъ противъ Харькова» въ Черниговѣ было «второе» больше, по словамъ преосвященнаго Филарета, для котораго открывалось широкое поприще для дѣятельности. Семилѣтнее служеніе этого архипастыря въ Черниговѣ было очень плодотворно.

Вниманіе преосвященнаго Филарета прежде всего было обращено на духовно-учебныя заведенія, на положеніе и дѣятельность духовенства. Желая имѣть достойныхъ пастырей церкви, преосвященный Филаретъ справедливо былъ озабоченъ лучшимъ устройствомъ семинари: для ея помѣщенія онъ выстроилъ новое зданіе, для лучшей постановки учебнаго дѣла старался привлечь въ нее лучшихъ преподавательскія силы и въ этихъ видахъ увеличилъ содержаніе наставниковъ изъ мѣстныхъ средствъ и устроилъ для нихъ квартиры въ одномъ изъ семинарскихъ корпусовъ. Съ цѣлю развитія воспитанниковъ семинаріи архипастырь открылъ (въ 1862 г.) ученическую бібліотеку, въ которую потомъ завѣщалъ часть своихъ книжныхъ сокровищъ.

Чтобы доставить духовенству съверныхъ уѣздовъ епархіи болѣе удобствъ въ обученіи дѣтей, преосвященный Филаретъ открылъ духовное училище въ городѣ Стародубѣ.

Какъ и въ Харьковѣ, преосвященный Филаретъ основалъ и устроилъ въ Черниговѣ училище для дѣвицъ духовнаго званія (открыто въ 1867 г.).

По своей заботливости о духовенствѣ архипастырь учредилъ въ Черниговской епархіи попечительство о призрѣніи бѣдныхъ духовнаго званія, положилъ основаніе эмеритальной кассѣ, открылъ епархіальный

свѣчной заводъ, доходы котораго шли на нужды епархіи. Особенно заботился преосвященный Филаретъ о духовенствѣ сельскомъ и всячески старался улучшить его матеріальное положеніе.

Познакомившись при обзорѣ епархіи съ низкою степенью религіозно-нравственнаго состоянія народа, преосвященный Филаретъ приложилъ всѣ старанія къ открытію возможно большаго числа церковныхъ школъ, устройство ихъ и преподаваніе въ нихъ вмѣняли въ непремѣнную обязанность священниковъ, которые ежемѣсячно должны были представлять свѣдѣнія о нихъ въ консисторію. Для болѣе прочной постановки этихъ школъ преосвященный Филаретъ предлагалъ населенію основывать братства и передать въ ихъ завѣдываніе школы. Число ихъ при этомъ архипастырѣ значительно возросло и въ 1863 г. доходило до 848 съ 17 тысячами учащихся.

Немало труда преосвященный Филаретъ удѣлилъ на устройство церквей, монастырей и архіерейскаго дома. Между прочимъ, какъ историкъ-археологъ, онъ обратилъ вниманіе на Черниговскую святыню, древнѣйшій Мстиславовъ Преображенскій соборъ, который онъ мечталъ возстановить въ его первоначальномъ видѣ, но не успѣлъ сдѣлать это за смертію.

Среди епархіальныхъ дѣлъ преосвященный Филаретъ не оставлялъ и научныхъ занятій. Черниговскій періодъ его литературной дѣятельности былъ, кажется, наиболѣе плодотивымъ. Въ Черниговѣ Филаретъ основалъ епархіальный духовный органъ «Черниговскія епархіальныя извѣстія», въ которыхъ помѣстилъ много своихъ статей по исторіи мѣстнаго края, по Священному Писанію, догматикѣ и такъ далѣе. Важнѣйшими трудами его за черниговскій періодъ служенія были: «Историческій обзоръ пѣснопѣній и пѣснопѣвцевъ Греческой церкви», «Историко-статистическое описаніе Черниговской епархіи», «Русскіе святые», «Святые подвижники восточной церкви», «Дополненіе къ обзору русской духовной

литературы». Въ Черниговѣ же преосвященный Филаретъ издалъ и свое «Православное догматическое богословіе».

Изъ краткаго обзора епархіальной дѣятельности пр. Филарета достаточно видно, что этотъ архипастырѣ проходилъ свое священительское служеніе съ величайшею ревностію: онъ вникалъ въ каждое дѣло, всегда проявлялась его забота, его дѣятельность, всюду была его инициатива. «Не умѣю дѣлать дѣла шута», говорилъ онъ. «Страхъ суда Божія мѣшаетъ». Трудолюбіе его было прямо поразительно и изумляло всѣхъ. Отъ подчиненнаго ему духовенства пр. Филаретъ также требовалъ самаго серьезнаго отношенія къ своимъ обязанностямъ, потому-то его требованія не всегда и не для всѣхъ были исполнимы. Вѣроятно въ силу того пр. Филаретъ для многихъ казался строгимъ. Между тѣмъ въ отношеніи къ подчиненному духовенству онъ былъ «отечески добръ», снисходителенъ и всѣ недостатки его и погрѣшности побуждалъ простотію. Для всѣхъ онъ былъ доступенъ, всѣхъ выслушивалъ внимательно, всегда былъ отзывчивъ къ горю и несчастію другихъ. Вообще въ отношеніи къ другимъ пр. Филаретъ желалъ и старался руководиться только чувствомъ правды и отворачивался отъ дести клеветы, наушничества. «Не ненавижу, говорилъ онъ, тѣхъ людей, которые домогаются низкими поступками что-либо выиграть для себя, и тѣхъ, которые приближаются къ себѣ подобныхъ людей».

Если пр. Филарету случалось (что, конечно, неизбежно) допускать ошибки, то лишь вопреки своей воли. «Если я ошибался, говорилъ онъ по поводу одного дѣла (именно дѣла Хорошевскаго монастыря) ошибался по ошибкѣ совѣсти, а не противъ совѣсти». Чтобы избѣжать ошибокъ, онъ старался дѣйствовать осторожно. «Намъ всегда нужна осмотрительность», говорилъ онъ и дѣйствовалъ сообразно съ этимъ. Если пр. Филаретъ убѣждался въ своей ошибкѣ, онъ всемирно старался исправить и загадывать ее, измѣнялъ свои постановленія и

революціи, у обиженнаго, кто-бы онъ ни былъ, просилъ извиненія. Иногда пр. Филаретъ былъ рѣзокъ въ своихъ отвѣвахъ о другихъ, даже въ резолюціяхъ. Хотя эта, рѣзкость большею частію была, такъ сказать, заслуженною, но самъ онъ считалъ ее крупнымъ недостаткомъ своего характера, требующимъ исправленія. Съ этою цѣлію онъ строго слѣдилъ за своими поступками; наблюдалъ «за своимъ сердцемъ, чтобы оно не увлекалось чувствами къ несправедливому». Лучшимъ врачевствомъ «при смущеніи сердца» онъ считалъ молитву и чтеніе Священнаго Писанія.

Пр. Филаретъ, говорилъ о немъ извѣстный своимъ благочестіемъ архіепископъ Воронежскій Іосифъ, — «чистая, простая душа. Онъ не понималъ зла; видѣлъ въ людяхъ одно доброе и не вѣрилъ, что можно измыслить зло тамъ, гдѣ его не было. И съ такимъ младенческимъ сердцемъ остался онъ до гроба».

Какъ архипастырь Церкви, пр. Филаретъ былъ благоговѣйный, истовый совершитель божественныхъ службъ. Служилъ онъ каждый воскресный и праздничный день, а въ Великій постъ—всю Страстную недѣлю и часто преждеосвященныя литургіи. Служеніе его было торжественно, умирительно и производило на молящихся сильное впечатлѣніе порядкомъ, благоговѣніемъ, отсутствіемъ суетливости.

Въ частной жизни пр. Филаретъ могъ служить примѣромъ простоты, умѣренности и воздержанія. Онъ былъ большой постникъ, его столъ былъ самый скромный; пища онъ принималъ очень мало и не имѣлъ опредѣленнаго времени ни для обѣда, ни для чая. Сонъ его былъ короткій, часа 3—4; остальное время онъ посвящалъ бодрствованію, молитвѣ, неустаннымъ трудамъ.

Проводилъ жизнь крайне простую и воздержную, пр. Филаретъ могъ имѣть немного расходовъ для своего содержанія, а слѣдовательно и заботъ о денежныхъ средствахъ, а о стяжаніи сокровищъ онъ ни-

когда и не помышлялъ. Можно сказать, что онъ былъ беззребренникъ. Получая значительные доходы (между прочимъ отъ литературныхъ трудовъ), пр. Филаретъ старался употреблять ихъ на дѣла благотворительности, раздавалъ иногда все, что имѣлъ, какъ бывало въ Ригѣ, гдѣ его называли Филаретомъ милостивымъ.

Къ удивленію, про пр. Филарета при его жизни была пущена молва, будто онъ беретъ дань отъ духовенства, безъ приношеній ничего не дѣлаетъ, словомъ повиненъ во взяточничествѣ. Конечно, это злостная клевета на архипастыря, которой не могли вѣрить всѣ знающіе его. Могилевскій архіепископъ Евсеій по поводу слуховъ о пр. Филаретѣ говорилъ: «не вѣрю я рассказамъ, не таковъ Филаретъ; я его знаю». Такого же мнѣнія держался и знаменитый святитель Московскій Филаретъ. Самъ пр. Филаретъ, когда на него возводили клеветы, не только не защищался, не доказывалъ ихъ лживости, но еще благодарилъ за нихъ Бога. «Слава Богу, говорилъ онъ, что клеветаютъ на меня напрасно. Этими снимаютъ съ меня мои грѣхи и уменьшаютъ мнѣ за нихъ отвѣтъ предъ Богомъ».

Конечно, всякаго рода неприятности и огорченія, переживаемыя пр. Филаретомъ, не могли не повліять на его здоровье, отъ природы слабое, еще въ Ригѣ истерзанное скорбями и сильно изнуренное чрезвычайными трудами по епархіальному управленію и литературными занятіями. Но пр. Филаретъ не падалъ себя, неустанно работалъ на пользу церкви и своихъ духовныхъ чадъ не изъ тщесавія, а съ единственнымъ желаніемъ служить Богу и ближнимъ и въ надеждѣ на «награду на небѣ». Какъ пастырь добрый, онъ готовъ былъ на самопожертвованіе, которымъ и закончилъ свою жизнь.

Лѣтомъ 1866 г. въ Черниговской губ. появилась холера. И въ это-то время пр. Филаретъ задумалъ объѣхать едва не половину епархіи. Его отговаривали, а онъ

отвѣчалъ: «теперь-то я и нахожу мою пользу благовременною и благопотребною; народъ упалъ духомъ; его слѣдуетъ ободрить». Изъ Чернигова онъ выѣхалъ 5 августа, посѣтилъ нѣсколько селъ и вечеромъ 8 числа прибылъ въ г. Конотопъ уже больнымъ. Ночью у владыки оказались всѣ признаки холеры. Медицинская помощь была безсилна. Больной быстро ослабѣвалъ силами, но терпѣливо переносилъ страданія и непрестанно молился. Около полночи онъ исповѣдался и причастился Святыхъ Таинъ, а въ пять часовъ утра 9 августа скончался. Тѣло архипастыря 18 августа было перевезено въ Черниговъ, гдѣ встрѣчено многотысячной толпой народа, и 19 августа погребено въ Троицкомъ Ильинскомъ монастырѣ.

Такъ скончалъ свое «земное теченіе» пр. Филаретъ, этотъ «достоинѣйшій святитель, подвизавшійся «подвигомъ добрымъ» на служеніи св. Церкви, ученый іерархъ, которому справедливо принадлежать одно изъ первыхъ мѣстъ среди архипастырей русской Церкви XIX вѣка.

Н. Л.

Вопросы законоучительскаго дѣла на Харьковскомъ педагогическомъ съѣздѣ.

Въ іюнь настоящаго года въ Харьковѣ состоялся съѣздъ педагоговъ среднихъ учебныхъ заведеній округа, на которомъ присутствовало около двухъ тысячъ лицъ. Участвовали въ съѣздѣ и отцы законоучители гимназій въ количествѣ нѣсколькихъ десятковъ человекъ,—одни ex officio, по избранію, другіе—sua sponte. Изъ законоучителей была составлена особая секція по предмету Закона Божія, которая разрабатывала свои, специально-законоучительскіе вопросы, представляя свои заключенія на разсмотрѣніе общаго собранія съѣзда. Какъ

участникъ съѣзда, позволю себѣ подѣлиться съ читателями тѣми впечатлѣніями, какъ я вынесъ отъ работъ съѣзда по вопросамъ законоучительскаго дѣла.

Прежде всего я долженъ сдѣлать замѣчаніе, которое, пожалуй, удивитъ читателей.—Заявленіе о томъ, что мы, законоучители, напрасно пошли на педагогическій съѣздъ. Да, напрасно мы это сдѣлали и вотъ почему. Участвуя на съѣздѣ, поднимая тамъ наши специально законоучительскіе вопросы, разрабатывая ихъ на секціяхъ, мы должны были, конечно, подчиняться общепринятому порядку, свои резолюціи представлять на обсужденіе и утвержденіе или санкцію общаго пленарнаго засѣданія съѣзда. Таковъ вѣдь порядокъ для всѣхъ другихъ вопросовъ. Противъ такого порядка, разумеется, ничего нельзя возразить, когда дѣло идетъ о резолюціяхъ по вопросамъ о воспитаніи вообще, о преподаваніи естественныхъ наукъ, языковъ, математики и т. д., такъ какъ всѣ участники съѣзда, педагоги, само собою разумеется, болѣе или менѣе освѣдомлены по всѣмъ такимъ вопросамъ и, несомнѣнно, въ правѣ высказывать по нимъ свои сужденія. Иное дѣло Законъ Божій и именно православный Законъ Божій. Какую освѣдомленность въ этой области можно предполагать у лютеранина и католика? А вѣдь среди педагоговъ, участниковъ съѣзда, были тѣ и другіе. Мало того, могли быть среди родителей, которые также участвовали въ съѣздѣ, и вовсе не христіане. Наконецъ, среди тѣхъ, кто по паспорту числится православнымъ, мало ли было и такихъ, кто далекъ отъ какой-бы то ни было религіи вообще? И вотъ у людей всѣхъ этихъ категорій (а возможно, что они составляли большинство въ собраніи), какова можетъ быть освѣдомленность въ вопросахъ православно-христіанскаго вѣроученія и правсоченія? Впрочемъ, даже и не въ освѣдомленности дѣло, а больше всего въ томъ, что у этихъ людей отношеніе къ нашему законоучительскому дѣлу можетъ быть только отрицательное: дѣйствуя по

ВОЗЗВАНІЕ.

ПРАВОСЛАВНЫЕ ХРИСТΙΑНЕ!

Въ благочестивыхъ заботахъ о благоустроении Св. Божіихъ храмовъ, Ея Императорское Высочество Великая Княгиня Елизавета Феодоровна изволила исходатайствовать предъ Св. Синодомъ разрѣшеніе производить съ 1916 года ежегодно въ теченіе пяти дѣтъ, въ праздники Рождества Пресвятыя Богородицы 8 Сентября за всѣми службами, повсемѣстный въ Россіи тарелочный церковный сборъ подъ названіемъ «**Церковная лепта**».

Цѣль этого сбора — благоуукрашеніе бѣднѣйшихъ храмовъ Россійской Имперіи, снабженіе ихъ церковными облаченіями и утварью. Какъ видите, цѣль — добрая, святая: не пропустите-же мимо своего вниманія благо... Церковная Лепта»

богатыри черезъ молитву, богослуженіе, гинствя и церковное назиданіе, получили воспитаніе въ любви къ Вѣрѣ, Царю и Родинѣ; здѣсь они окрѣпли, въ самоотверженіи, отважѣ, храбрости и терпѣніи!...

И смѣлые, самоотверженные стали они крѣпкою стѣною на защиту Родины!

Но, спасая и защищая дѣлать, до-стоинство и честь Родины, наши воины спасаютъ и каждый изъ насъ отъ грозившаго было тевтонскаго итал!...

За это чудное великое, совершающесе на нашихъ глазахъ, какъ должны быть мы благодарны храмамъ Божіимъ, благодарно воспитавшимъ нашихъ чудо-богатырей! Какою любовью къ нимъ должны горѣть наши сердца! Охъ какимъ усердіемъ дол-

Одинъ — Гомежовщина. Пресвятый Богородица, которая въ храмѣ подѣ дѣйствіемъ Божіей благодати воспитала въ себѣ великія добродѣтели и нравственныя совершенства.

По примѣру Божіей Матери, и весь великія свѣтлыя души Святыхъ подвижниковъ, молитвенниковъ, труженниковъ и борниковъ правды и истины воспитались въ храмѣ и черезъ храмъ.

Вотъ и теперь въ эту страшную и тяжелую годину войны — откуда эти самоотверженіе и преданность Царю, Вѣрѣ и Родинѣ, эта отвага и храбрость, терпѣніе и кротость, такъ ярко возсіявшія въ нашихъ доблестныхъ армии и флотѣ? Въ значительной мѣрѣ изъ храма и черезъ храмъ.

Здѣсь въ храмѣ наши воины, чудо-

предотвѣтныя, поспѣвая слышаемъ, приидеть, утѣсите въ украшении храмовъ Божіихъ святою посильною лептою.

Около 14 губерній нашей родины оказались въ районѣ военныхъ дѣйствій, храмы разорены, многіе разрушены или сожжены совсѣмъ...

Но близится время свободы отъ врага. Возвратятся въ родныя мѣста наши бѣженцы. Захочетъ душа и утѣшенія, и подкрѣпленія въ молитвѣ во вновь устроенныхъ и благоуукрашенныхъ своихъ храмахъ.

О, дайте, дайте, вѣрующіе, комплету «Церковная Лента» возможность благоустроить и благоуукрасить храмы Божіи! Удѣлите на это святое и благое дѣло свою посильную лепту.

Безплатное приложеніе къ № 34 «Церковныхъ Вѣдомостей».

Азовско военное цензуров. Петроградъ, 13 Августа 1916 г.

Петроградская Синодальная Типография. 1916 г.

А К Т Ъ.

1916 г. Сентября 8 дня Причтомъ _____

Церкви _____

произведенъ счетъ денегъ тарелочнаго сбора на «**Церковную Лепту**», согласно опредѣленія Св. Синода отъ ^{12 Марта}/_{17 Апрелья} 1915 г. за № 2261 и рескрипта Ея Императорскаго Высочества Великой княгини Елизаветы Ѳеодоровны на имя Протопресвитера Военнаго и Морскаго духовенства отъ 17 Юня сего года за № 6327, для пересылки денегъ въ Духовное при немъ правленіе (Петроградъ, Фурштатская ул. № 29) отъ Епархіяльных Церквей чрезъ мѣстныя Консисторіи, а отъ Военно-Морскихъ—чрезъ Благочинныхъ.

При чемъ было собрано:

За Всенощнымъ Бдѣніемъ	р.	к.
За Утреней (или ранней Литургіей)	р.	к.
За поздней Литургіей	р.	к.
<hr/>		
Всего	р.	к.

Настоятель

Ктиторъ

М. П.

Церковный Староста

Дозволено военною цензурою. Петроградъ, 13 Августа 1916 г.

Петроградъ. Синодальная Типографія. 1916 г.

Общ. Родства. Пресвятыя Богородицы, представляющіея съ участв. пріимъ. У ча.

О. Настоятелю, Ктитору
и Церковному Старостѣ.

Опредѣленіемъ Св. Синода отъ 12 Марта—17 Апрѣля 1915 г. за № 2261 (см. Церк. Вѣдомости 1915 г. № 17), учрежденному Ея Императорскимъ Высочествомъ Великою Княгиню Елизаветою Ѳеодоровною Комитету при Марео-Маринской Обители Милосердія, подъ названіемъ «Церковная Лепта», имѣющему цѣлю снабженіе бѣднѣйшихъ церквей Имперіи церковными облаченіями и утварью, разрѣшенъ ежегодный повсемѣстный въ Россіи церковный тарелочный сборъ, начинающійся съ 1916 на пять лѣтъ, въ праздникъ Рождества Пресвятыя Богородицы за всѣми службами.

Организацію этого сбора Великая Княгиня, рескриптомъ отъ 17 Іюня с. г. за № 6327, изволила поручить Члену Св. Синода Протопресвитеру Военнаго и Морскаго духовенства Г. І. Шавельскому.

Его Высокопреподобіемъ въ настоящее время образована на этотъ предметъ особая комиссія изъ подвѣдомаго ему духовенства.

Во исполненіе означеннаго опредѣленія Св. Синода и согласно рескрипта Ея Императорскаго Высочества, о. Протопресвитеръ Военнаго и Морскаго духовенства обращается съ усердною просьбою къ о. Настоятелю съ Ктиторомъ и Церковнымъ Старостой принять теплое участіе въ предстоящемъ сборѣ, составляющемъ для комитета «Церковная Лепта» единственный источникъ для благоуукрашенія бѣднѣйшихъ церквей Имперіи, прочитавъ предъ началомъ сбора прилагаемое при семъ воззваніе и затѣмъ собранныя деньги отъ Епархіальныхъ Церквей чрезъ мѣстную консисторію, а отъ Военно-Морскихъ Церквей чрезъ Благочинныхъ, препроводить, вмѣстѣ съ актомъ, въ Духовное при Протопресвитерѣ Военнаго и Морскаго духовенства Правленіе (Петроградъ, Фурштаттская ул. 29), для отсылки по принадлежности въ учрежденный Великою Княгиней Комитетъ «Церковная Лепта».

Помощникъ Протопресвитера Военнаго
и Морскаго Духовенства Протоіерей *Г. Моревъ*.

Дозволено военною цензурою, Петроградъ, 13 Августа 1916 г.

Петроградъ. Синодальная Типографія. 1916 г.

совѣсти, въ согласіи со своими убѣжденіями, сочувствовать успѣшности нашего дѣла они не могутъ и не должны; наоборотъ, чѣмъ печальнѣе обстоятъ дѣло у насъ, тѣмъ отраднѣе это для нихъ. И это такъ естественно и понятно и никто за это ихъ осудить не въ правѣ. Вѣдь мы и они—двѣ воюющія стороны, стало быть, если хорошо у насъ, то худо у нихъ, и наоборотъ. И вотъ мы идемъ къ этимъ людямъ, несемъ на ихъ благоусмотрѣніе наши планы, наши пожеланія, наши горести, недоумѣнія и т. д. Не странно ли это? Не похоже ли это на то, какъ если бы ягненокъ пошелъ искать себѣ сочувствія у волка и сталъ бы совѣтоваться съ нимъ о томъ, какъ ему бороться съ волками же? Результатъ вѣдь получился бы достаточно плачевный. И изъ дальнѣйшаго читатель убѣдится, что мало отраднато для себя можемъ мы видѣть въ тѣхъ резолюціяхъ по вопросамъ законоучительства, какія санкціонированы педагогическимъ съѣздомъ.

Остановимся сперва на этихъ резолюціяхъ, а потомъ на нѣкоторыхъ отдѣльныхъ докладахъ.

«Въ виду того, гласитъ первая изъ принятыхъ съѣздомъ резолюцій, что въ наученіи Закону Божию центръ тяжести долженъ полагаться въ томъ, чтобы сообщить учащимся наибольшую сумму знанія, каковое треованіе убивало живой духъ наученія истинамъ вѣры, обращая все великое и святое дѣло въ простую учебу, отодвигая на второй планъ религиозно-нравственное воспитаніе ума и сердца питомцевъ, педагогической съѣздъ, находя такую постановку крайне ненормальной, признаетъ настоятельно необходимымъ предоставить законоучителю возможно большую свободу въ дѣлѣ наученія Закону Божию для вѣддренія религиозно-нравственныхъ истинъ въ юныя души».

Попрошу васъ, читатель, закройте теперь прочитанное и воспроизведите по памяти о чемъ вы только что прочитали въ резолюціи. Я не шучу, а прошу объ этомъ серь-

езно. Попробуйте это сдѣлать, и вы увидите, какъ мало вы вынесли, прочтя резолюцію одинъ только разъ. Вамъ придется прочесть еще разъ или два, и тогда вы увидите прежде всего несоответствіе между первой частью неуклюжаго періода, въ какой облечена резолюція, и второй его половиной, между причиной и слѣдствіемъ. Въ самомъ дѣлѣ въ первой части рѣчь идетъ о неудовлетворительности постановки наученія Закону Божию, которая обусловливается требованіемъ (чѣмъ?) напечатать учениковъ многознаніемъ. Естественно ожидать, что во второй части отсюда будетъ сдѣланъ выводъ, что нужно сократить программу сообщаемыхъ познаній. Не такъ ли? По здравой человеческой логикѣ несомнѣнно такъ. Между тѣмъ, посмотрите, какъ разсуждаютъ авторы резолюціи: не нужно стремиться къ многознанію, а потому... побольше свободы законоучителю! Это ужъ, знаете, неожиданный съ Божіей помощью оборотъ. Это выходитъ: въ огородѣ бузина, а въ Кіевѣ дядька. Я рѣшительно не могу взять себѣ въ толкъ, какъ одно вяжется съ другимъ. Если бы въ первой части періода была добавлена еще та мысль, что многознаніе требуется существующими программами, а сами законоучители не желали бы обременять учащихся познаніями,—тогда было бы понятно и разсужденіе было бы логически, съ формальной стороны правильно. Но такого добавленія послѣдствія не содержитъ, а потому и сдѣланный изъ нея выводъ ни на чемъ не основанъ.

Но допустимъ, что, не смотря на это, пожеланіе съѣзда получило силу закона: законоучителю предоставлена неограниченная свобода. И вотъ представьте себѣ, что какой-либо рылый законоучитель на основаніи вполне законномъ и именно на томъ основаніи, что онъ не связанъ никакими программами, ни циркулярами, станетъ преподавать ученикамъ и требовать отъ нихъ знанія не только Библии, но и твореній отцовъ и учителей церкви, всѣхъ соборныхъ постановленій и т. д. Что же, останутся

довольны имъ авторы резолюціи? Очевидно нѣтъ, ибо тутъ уже дѣйствительно будетъ обремененіе учащихся познаніями. Намъ скажутъ, что такой законоучитель будетъ нарушать пожеланіе, выраженное въ первой части резолюціи. Это вѣрно. Но тогда зачѣмъ же говорить о предоставленіи законоучителю возможно большей свободы, если сама же резолюція предусматриваетъ и рамки, въ которыя эта свобода заключена? Нѣтъ, господа, такъ законы не пишутся и если бы въ министерскихъ циркулярахъ была такая неразбериха, чего Боже сохрани, тогда по добру по здорovu пришлось бы поскорѣе уходить изъ школы.

Выходитъ, что резолюція уже съ чисто формальной стороны не выдерживаетъ критики.

А теперь будемъ говорить по существу.

Требованіе сообщать учащимся наивозможно больше познаній убивало живой духъ наученія истинамъ вѣры, обращая все великое и святое дѣло въ простую учбу, отодвигая на второй планъ религиозно-нравственное воспитаніе ума и сердца питомцевъ,—такова мысль первой части резолюціи. Не будемъ говорить о томъ, что никакіе циркуляры, ни программы никогда не требовали такой постановки дѣла; напротивъ, насколько намъ извѣстно, въ объяснительныхъ запискахъ къ программамъ Закона Божія всегда проводилась та мысль, что сообщаемыя познанія должны служить средствомъ религиозно-нравственнаго развитія и воспитанія учащихся. Согласимся съ авторами резолюціи, что программы по Закону Божію заботятся только о сообщеніи возможно большаго количества познаній, что религиозно-нравственное воспитаніе является для нихъ дѣломъ второстепеннымъ. Согласимся съ этимъ и спросимъ авторовъ резолюціи: а что же, въ другихъ научныхъ дисциплинахъ тоже существуетъ подобный антагонизмъ между суммой знаній и развитіемъ ума и сердца учащихся? Возьмите, напримѣръ, природовѣдніе. Можно ли здѣсь установить тотъ законъ, что чѣмъ

больше ученику сообщается познаній, тѣмъ меньше онъ любитъ природу и тѣмъ меньше развивается его умъ? Или возьмите отечественную исторію. Здѣсь тоже между количествомъ историческихъ познаній и любовью къ родинѣ, патриотизмомъ будетъ обратное пропорціональное отношеніе? Еще примѣръ. Быть можетъ, изученіе законовъ искусства, а также разнаго рода техническихъ премій, напримѣръ живописи, скульптуры, музыки тоже убиваетъ художественный вкусъ, эстетическое чувство? Въ такомъ случаѣ долой учбу! Долой всякаго рода познанія! Нужны не познанія, а живой духъ наученія! Такъ вѣдь выходитъ? Но вы видите, что выводъ, къ какому мы пришли придется по вкусу развѣ какимъ-либо бунменамъ или готтентотамъ.

Или, быть можетъ, только Законъ Божій находится въ такомъ исключительномъ положеніи и только здѣсь имѣетъ мѣсто эта противоположность, антагонизмъ между количествомъ познаній и развитіемъ ума и сердца? Если такъ, то объ этомъ слѣдовало хотя бы упомянуть, потому что нельзя же сказать, что это само собою разумѣется. Я, напримѣръ, думаю и смѣю утверждать, что антагонизма между количествомъ религиозно-нравственныхъ познаній и религиознымъ чувствомъ вовсе не существуетъ; равно какъ не всегда бываетъ и полное соотвѣстствіе между тѣмъ и другимъ; обладающій широкими богословскими познаніями можетъ быть человѣкомъ мало или вовсе не религиознымъ, какъ и наоборотъ. Но я утверждаю, что то и другое только возможно, а не скажу, что то и другое непременно бываетъ, что между тѣмъ и другимъ внутренняя, причинная связь, какъ это, по видимому, думаютъ авторы резолюціи.

Нѣтъ, господа, дѣло не въ этомъ. Бѣда наша не отъ массы познаній и горе наше не отъ ума. Напротивъ, религиозныхъ познаній мало, слишкомъ мало у нашихъ учениковъ. И если бы только у учениковъ. А то вѣдь, что грѣха таить, иногда мы и сами бываемъ не тверды въ катихизисѣ...

Прочемъ, молчу объ этомъ, а то, не ровень съ, кто-нибудь приметъ на свой счетъ. Да, не въ этомъ наша бѣда. И гг. педагоги отлично это знаютъ и странно даже объясняютъ это. Но въ такомъ случаѣ чѣмъ же объяснить, что въ резолюціи гг. педагоги утверждаютъ такую, повидимому, несправдливую вещь?

Думается намъ, что разгадку этого страннаго обстоятельства читатель найдетъ, если припомнить только-что сказанное нами относительно нашего участія въ педагогическомъ съѣздѣ. Мы высказали опасенія на счетъ возможности благожелательнаго отношенія къ нашему дѣлу многихъ участниковъ съѣзда и весьма возможно, что эти многіе, принимая вышеизложенную резолюцію, имѣли въ виду свои цѣли, а не интересы законоучительскаго дѣла. Въ этомъ случаѣ мы можемъ сослаться на г. Тихомірова, который, возражая противъ резолюціи, сказалъ между прочимъ, что Законъ Божій есть наука, а потому его нужно изучать, на урокахъ Закона Божія ученикъ долженъ приобрѣтать познанія, иначе можетъ получиться такая странность, что ученикъ будетъ знать законы Лигурга, но не будетъ знать законовъ Христовыхъ; сумѣетъ перечислить мельчайшія части организма какого-либо насѣкомаго, но не сумѣетъ прочесть ни одной молитвы, ни символа вѣры. Затѣмъ г. Тихоміровъ ставитъ вопросъ, чѣмъ можно объяснить противоположное мнѣніе о ненужности познаній по Закону Божію.—мнѣніе, высказываемое въ резолюціи? И отвѣчаетъ на него такъ: одни боятся сообщать ученикамъ религиозныя познанія потому, что эти познанія могутъ стоять въ противорѣчій съ естественно-научными знаніями; другіе приравниваютъ христіанскую религію къ буддизму, магометанству, іудейству и т. д., а потому полагаютъ, что учащіеся могутъ знать о христіанствѣ столько же, сколько и о другихъ религіяхъ. Если такъ, то, стало быть, высказанныя нами опасенія были не безосновательны.

Бѣдо, но совершенно справедливо гово-

рить объ этой резолюціи К. П. въ № 13 «Приходскаго Листка». «Съ великимъ изумленіемъ читаемъ о заключеніи Харьковскаго педагогическаго съѣзда, что «стремленіе сообщить учащимся наивозможно большую сумму знаній по Закону Божію убиваетъ живой духъ вѣры». Правда, мы знакомы съ точкой зрѣнія, якобы вѣра свойственна лишь простому сердцу, уму спящему, непосредственному, воспринимающему всѣ впечатлѣнія и явленія безъ критики. Литература извѣстнаго лагеря весьма настойчиво навязываетъ мысль, будто развитіе силы мышленія и расширеніе области знаній сокращаетъ область вѣры и, въ концѣ концовъ, совсѣмъ ее уничтожаетъ. Кто бы могъ думать, чтобы подобный взглядъ на вѣру, какъ свойство умственной неразвитости, могъ доминировать на съѣздѣ педагоговъ, да еще, такъ сказать, «съ усиленіемъ». Теорія враждебности вѣры и знанія все-таки подъ послѣднимъ разумѣетъ область свѣтскихъ наукъ, а изъ заключенія харьковскихъ педагоговъ выходитъ, что истребляютъ вѣру знанія даже по самому Закону Божію. Православную вѣру можно чтить и любить, видите ли, только не зная, не изучая ее. Поняли ли гг. педагоги, какой глубоко кощунственный, богоборческій смыслъ заключается въ этомъ лживомъ положеніи?» Поняли ли это педагоги, мы не знаемъ. По всей вѣроятности, многіе хорошо поняли и сознательно шли къ своей опредѣленной цѣли. А если бы нѣкоторые изъ педагоговъ въ простотѣ душевной полагали при этомъ, что они дѣйствуютъ тутъ именно во славу Божію, то имъ это было бы простиительно. Sancta simplicitas! сказали бы мы и только всего. Ну, а вотъ такая simplicitas для о.о. законоучителей, для педагоговъ, такъ сказать, «съ усиленіемъ»,—это уже вещь не простибельная, это уже очень похоже на учтеръ-офицерскую вдову, которая сама себя выскла. Надъ вами же, о.о. законоучители, посмѣются тѣ болѣе сознательные гг. педагоги, которые заодно съ вами голо-совали за резолюцію.

Вторая изъ принятыхъ съѣдомъ резолюцій такова: «Законъ Божій не долженъ трактоваться среди школьныхъ дисциплинъ въ качествѣ обычнаго учебнаго предмета: онъ долженъ стоять впереди ихъ и занимать особое, исключительное мѣсто».

Вотъ тутъ никакъ ужъ нельзя заподозрить неблагожелательное отношеніе къ Закону Божию. Не правда-ли? Но знаете ли, о чемъ напоминаетъ мнѣ эта вторая резолюція? Какъ разъ такъ именно говорить о верховномъ властителѣ конституціоннаго государства. Конституціонный монархъ или король особа священная, онъ долженъ быть внѣ критики, онъ ни за что не отвѣтственъ, такъ какъ за все отвѣчаютъ министры, которые правятъ страной именемъ короля, будучи уполномочены на это парламентомъ. Повидимому, положеніе короля очень почетное, его личность неприкосновенна, за нимъ признается своего рода непогрѣшимость. И онъ дѣйствительно непогрѣшимъ именно потому, что ничего не дѣлаетъ, да и дѣлать не можетъ: этого ему не позволяютъ; дѣлаютъ другіе его именемъ, а онъ не болѣе какъ пѣшка, которой игроки-министры двигаютъ какъ имъ заблагодарасудится. Но за то эта пѣшка не трактуется, какъ обыкновенная личность, обыкновенный гражданинъ; нѣтъ, онъ занимаетъ особое, исключительное мѣсто, повидимому, точно такое, какое хотѣтъ отвѣсти въ школѣ Закону Божию. Законъ Божій долженъ стоять впереди прочихъ предметовъ, онъ долженъ быть внѣ суда и критики. Но за то вѣдь съ нимъ и считается не стануть серьезно. Законоучитель можетъ говорить своимъ ученикамъ о Богѣ, о сотвореніи міра, о чудесахъ. И пусть себѣ говоритъ! Все равно на урокахъ естественной исторіи и физики ученики познакомятся съ научнымъ міровоззрѣніемъ и тогда эти сказки для нихъ потеряютъ свое значеніе. Иное дѣло, если бы столкнулись по какому-либо принципиальному вопросу на-примѣръ преподаватель той же физики съ преподавателемъ естественной исторіи, о,

тогда другое дѣло! Тогда имъ пришлось бы столкнуться другъ съ другомъ и прийти къ какому-либо соглашенію, потому что могутъ же головы учащихъ раздвояться и исповѣдывать одновременно взгляды, отличающіе другъ друга.

Прот. Н. Лапскій

Продолженіе слѣдуетъ.)

Народное образованіе въ Галичинѣ

Новое побѣдоносное движеніе русскихъ войскъ вглубь Галичины оживило въ нашемъ обществѣ интересъ къ этой странѣ. Всѣ вѣрятъ и надѣются, что настоящее завоеваніе Галичины будетъ окончательнымъ и что Россія въ скоромъ времени явится полной обладательницей этой страны. Отсюда естественны у многихъ лицъ желанія ближе ознакомиться съ Галичиной и изучить ее въ культурномъ отношеніи.

Среди другихъ вопросовъ, имѣющихъ отношеніе къ культурному состоянію Галичины, привлекаетъ къ себѣ вниманіе вопросъ школьный, какъ одинъ изъ наиболѣе существенныхъ въ дѣлѣ будущаго государственнаго строительства Россіи въ завоеванной странѣ. Съ цѣлью изученія этого вопроса одинъ изъ уважаемыхъ церковно-школьныхъ дѣятелей, Волынскій епархіальный наблюдатель церковныхъ школъ протоіерей Ѳ. Казанскій лично посѣтилъ Галичину, провелъ тамъ нѣсколько мѣсяцевъ и собралъ цѣнный матеріалъ, въ достаточной мѣрѣ освѣщающій постановку народнаго образованія въ Галичинѣ при австрійскомъ владычествѣ. Ознакомленіе съ этимъ матеріаломъ въ настоящіе дни славныхъ побѣдъ русскихъ войскъ на поляхъ Галичины не можетъ не представить существеннаго интереса для нашихъ читателей.

Число школъ и ихъ типы.

Народныхъ школъ въ Галичинѣ—5.580 съ 15.568 лицами преподавательскаго персонала и 1.082.974 учащимися.

Въ отношеніи организацій и типа на-
чальныхъ училища Галичины раздѣляются на
одноклассныя—1974, двухклассныя—2652,
трехклассныя—12, четырехклассныя—626,
пятиклассныя—87, шестиклассныя—114,
выдѣловыя (выдѣловыя)—115.

Одноклассныя школы имѣютъ четыре
отдѣленія, въ которыхъ дѣти учатся 6-лѣтъ,
именно: въ первомъ отдѣленіи—1 годъ,
во второмъ—1 годъ, въ третьемъ—2 года
и въ четвертомъ—2 года. Одноклассными
школы называются потому, что обученіе
въ нихъ ведется однимъ лицомъ, въ одной
классной комнатѣ, сряду со всѣми груп-
пами, при чемъ двѣ группы посѣщаютъ
школу утромъ, а двѣ послѣ обѣда.

Двухклассныя школы имѣютъ также че-
тыре отдѣленія и 6-ти годичный курсъ обу-
ченія. Школы называются двухклассными
потому, что онѣ имѣютъ двѣ классныя
комнаты, въ которыхъ занимаются два
учащихъ лица. Уроки въ нихъ ведутся также
въ двѣ очереди—до обѣда и послѣ обѣда.

Трехклассная школа имѣетъ тѣ же че-
тыре отдѣленія и также 6-ти годичный
курсъ обученія. Въ этихъ школахъ зани-
маются три учащихъ лица, и потому учеб-
ный курсъ въ нихъ проходитъ болѣе
обстоятельно, чѣмъ въ одноклассной и двух-
классной, при чемъ въ 6-й годъ обученія
преподаютъ прикладныя знанія, какъ-то
городничество, скотоводство, рыболовство,
пчеловодство, хлѣбопашество—и т. п., смотря
потому, въ чемъ болѣе нуждается мѣстное
населеніе.

Четырехклассныя училища отличаются
отъ трехклассныхъ только тѣмъ, что въ
4-мъ отдѣленіи преподается, какъ обяза-
тельный предметъ, нѣмецкій языкъ. Что же
касается продолжительности курса, то онъ
тотъ же, что и въ трехклассной и двух-
классной, т. е. 6-ти годичный.

Пятиклассныя училища имѣютъ 7-ми го-
дичный курсъ обученія. Послѣдній курсъ
является первымъ годомъ обученія выдѣ-
лового училища.

Въ шестиклассныхъ училищахъ—8-ми

годичный курсъ обученія. Послѣдніе два
года считаются первыми двумя годами обу-
ченія выдѣлового училища.

Выдѣловыя училища имѣютъ 5-лѣтній
курсъ обученія. Они иначе называются
городскими. Въ эти училища поступаютъ
окончившіе 4 классныя школы. Такия учи-
лища дѣлятся на мужскія и женскія.

Выдѣловое училище соотвѣтствуетъ на-
шему высшему начальному училищу, пяти-
классное и шестиклассное—нашему двух-
классному, четырехклассное, трехклассное и
двухклассное—нашему одноклассному съ
4 годичнымъ курсомъ обученія, а одно-
классное—нашему одноклассному съ 3-го-
дичнымъ курсомъ обученія.

Правительственныхъ учительскихъ семи-
нарій въ Галичинѣ 18, изъ которыхъ
14 мужскихъ и 4 женскихъ съ 4631 уча-
щимся (3614 мужчинъ и 1017 женщинъ).
Мужскія учительскія семинаріи были въ
слѣдующихъ городахъ и мѣстечкахъ: Львовѣ,
Краковѣ, Кентѣ, Кросномъ, Рудникѣ, Рѣ-
шевѣ, Тарновѣ, Старомъ Сончѣ, Чертыковѣ,
Самборѣ, Сокалѣ, Станиславовѣ, Тернополѣ
и Залѣщикахъ. Женскія—Краковѣ, Пере-
мышлѣ, Львовѣ и Бережаныхъ.

Интересенъ вѣроисповѣдной, слѣдова-
тельно, и національный составъ учащихся въ
учительскихъ семинаріяхъ. Среди мужчинъ
католики (полаки) составляло 71%, униаты
(малороссы)—26%, евреи—1,8%, среди
женщинъ—католички составляли 86,5%,
униатки—12,3% и еврейки—0,6%.

Чисто малорусскихъ семинарій не было.

Правительственныя австрійскія семина-
ріи не удовлетворяли спросу на учащихся;
отсюда существованіе частныхъ учитель-
скихъ семинарій. Такихъ семинарій съ пол-
ными правами правительственныхъ было
13, съ общимъ числомъ учащихся 1902;
изъ нихъ одно въ г. Бѣлѣ была мужская,
а остальные женскія. Существовали частныя
учительскія семинаріи и безъ предоставле-
нія имъ правъ правительственныхъ. Этихъ
семинарій было 12 съ общимъ числомъ
учащихся—1048.

Курсъ обученія въ учительскихъ семинаріяхъ былъ четырехгодичный съ приготовительнымъ классомъ. Принимались въ семинаріи оканчивающіе среднія, выдѣловыя и низшія народныя училища, по выдержаніи установленнаго экзамена. Большинство учащихся въ семинаріяхъ содержалось на казенный счетъ, т. е. на стипендіи, каковыя назначались правительствомъ, частными обществами и разными организациями.

Общее направленіе учительскихъ семинарій было двойное: были семинаріи филологическо-художественныя и натуралистическо-хозяйственныя.

Школьный возрастъ.

Въ Галичинѣ школьный возрастъ—отъ 6 до 12 лѣтъ; дѣти отъ 12 до 15 лѣтъ получаютъ такъ называемое «*дополнительное образованіе*». Въ 1910—11 учебномъ году такое образованіе получили около 206 тысячъ дѣтей (77,7% дѣтей этого возраста). Почти всѣ начальныя школы въ Галичинѣ смѣшанныя—для мальчиковъ и дѣвочекъ, причемъ дѣвочки посѣщаютъ школы въ такомъ же количествѣ, какъ и мальчики. Это результатъ принудительнаго закона о всеобщемъ обученіи. По этому закону всѣ дѣти школьнаго возраста должны посѣщать школу, если какіе либо родители не посылали дѣтей учиться, то платили за это штрафъ (4 кроны) въ пользу школы. Этотъ законъ нравится народу и при открытіи русской школы крестьяне просятъ сохранить его.

Учебные предметы.

Въ начальныхъ школахъ—одноклассныхъ, двухклассныхъ, трехклассныхъ и четырехклассныхъ—проходятся слѣдующіе предметы: религія (Законъ Божій), выкладной языкъ (польскій или украинскій); рачунки (арифметика); рисунки (рисованіе); каллиграфія (чистописаніе). Изъ добавоч-

ныхъ: пѣніе, гимнастика, рукодѣліе, сѣдѣнія объ явленіяхъ природы, исторія, географія. Для всѣхъ этихъ добавочныхъ предметовъ особыхъ часовъ не полагаютъ. первыми тремя дѣти занимались въ часы отдыха во вторую половину уроковъ по общеобразовательнымъ предметамъ, а съ послѣдними тремя учащимися занимались на урокахъ объяснительнаго чтенія, начиная съ 3-й группы (отдѣленія).

На дополнительныхъ занятіяхъ со слабыми повторялись тѣ же учебные предметы, кои проходились въ школахъ, при этомъ дѣлались прибавленія по разнымъ отдѣламъ, особенно по добавочнымъ предметамъ.

Въ выдѣловыхъ училищахъ преподавались тѣ же самыя предметы, кои и въ начальныхъ низшихъ, но только по особымъ распространеннымъ программамъ и учебникамъ. Дополнительные предметы: физика, исторія, географія и природовѣдѣніе—проходились въ выдѣловыхъ училищахъ, какъ самостоятельные предметы въ систематическомъ порядкѣ, а не на урокахъ объяснительнаго чтенія. Сверхъ этихъ предметовъ въ курсахъ выдѣловыхъ училищъ, въ качествѣ отдѣльныхъ и обязательныхъ предметовъ, входили языки: нѣмецкій и французскій.

(Продолженіе слѣдуетъ).

БИБЛОГРАФІЯ.

В. В. Тетуркинъ. Апокалипсисъ св. Апостола Іоанна Богослова. Исагогическое изслѣдованіе (стр. XVII+1—514). Петроградъ, 1916 г. Цѣна 4 рубля.

Нѣкоторые замѣчанія и пожеланія, появившіеся въ виду, будутъ высказаны далѣе, не имѣютъ въ виду сколько-нибудь существенно подрывать основное значеніе данной уже, весьма благоприятной для изслѣдованія, оффиціальной Вѣдомости. Въ трактатѣ «Апокалипсисъ въ новозавѣтномъ канонѣ» оставлено въ тѣни весьма

важное обстоятельство, — особое положеніе Апокалипсиса, начиная съ очень ранняго времени, въ отношеніи къ богослужебному употребленію. Разъ такое употребленіе его шло, — понятно, хотя бы отчасти, и въ опредѣленное, въ теченіе извѣстнаго времени колебавшееся положеніе Апокалипсиса въ исторіи новозавѣтнаго канона. Хотя и нельзя безъ оговорокъ и ограниченій признать мнѣніе извѣстнаго ученаго Цана о томъ, что «каноническій» (*κατοικός*) и «читаемый въ богослужебныхъ собраніяхъ» (*ἐκκλησιαστικός* или *ἐκκλησιαστικός*) былъ всегда — до Среднихъ Вѣковъ включительно — понятіями вполне совпадавшими, однако совпаденіе объема книгъ каноническихъ и другихъ книгъ, употреблявшихся при богослуженіи, *въ общемъ* выдерживалось твердо въ теченіе всего времени, на какое намъ извѣстны колебанія нѣкоторыхъ помѣстныхъ церквей относительно признанія каноническаго достоинства Апокалипсиса. Напримѣръ, если бл. Августинъ защищаетъ книгу Премудрости Соломона (*De praed. sanct.* 27), а Феодоръ Мопсуетскій оспариваетъ каноничность книги Пѣсни Пѣсней (*Mansi, Coll. conc. IX, 227*), то для обоихъ рѣшающимъ доказательствомъ является *lectio publica* (публичане, церковное чтеніе) или же обратное. Канонъ Мураторіевъ (послѣдняя четверть II вѣка) о подложныхъ посланіяхъ апостола Павла и о другихъ подобныхъ писаніяхъ выражается: *quae in ecclesiam catholicam recipi non potest*; о посланіи Иуды, наоборотъ — *epistola Iudae et... in catholica (sc. ecclesia) habentur*. Объ Апокалипсисѣ Петра: *quam quidam ex nostris legi in ecclesia nolunt*; о пастырѣ Ерме: *se publicare in ecclesia populo neque inter prophetas completos numero (neque) inter apostolos in finem temporum potest*. Изъ сопоставленія приведенныхъ выраженій получается, что «принятіе» извѣстнаго памятника въ «католической церкви» въ качествѣ пророческаго или апостольскаго писанія обычно находило свое выраженіе въ церковно-богослужебномъ его употребленіи,

фактически совпадало съ нимъ Регулярное богослужебное чтеніе, которое у Оригена, Евсевія и др. часто обозначается *δηροσιβουδαι* (рѣже *δηρεβουδαι*) *ἐν ἐκκλησίαις*, *говоря вообще*, мыслилось существеннымъ признакомъ памятниковъ, почитавшихся за священное писаніе. Съ этимъ обстоятельствомъ гармонируетъ и первоначальное употребленіе *ἀπόκρυφος* въ противоположность къ *ἐνδιάδηρος* и его болѣе раннимъ и болѣе позднимъ синонимамъ. Это перенесенное отъ иудеевъ понятіе (по гречески иногда также *ἀπόρροτος*; лат. *libri secreti*, противоп. *manifesti, vulgati, publici*) первоначально обозначало только исключеніе книги изъ богослужебнаго чтенія, причѣмъ еще не выражалось непрѣменно неблагоприятное сужденіе о происхожденіи или религіозномъ характерѣ книги.

Если бы В. В. Четверкинъ принялъ во вниманіе указанное обстоятельство, то ему — полагаю — удалось бы, хотя отчасти, разсѣять тѣ недоумѣнія, какія возникаютъ неизбежно у критическаго читателя его книги. Напримѣръ, съ одной стороны въ книгѣ сообщается, что въ первые три вѣка «Апокалипсисъ въ церквяхъ Малой Азіи пользовался общимъ признаніемъ въ качествѣ писанія апостола Іоанна» (стр. 16). Обстоятельство это весьма важное, первостепеннаго значенія, ибо рѣшающимъ доводомъ при опредѣленіи подлинности новозавѣтныхъ писаній въ случаѣ сомнѣнія служило свидѣтельство именно тѣхъ христіанскихъ обществъ, кои получили то или иное писаніе изъ рукъ его священнаго писателя. Въ отношеніи къ Апокалипсису такими обществами являлись тѣ церкви Малой Азіи, коимъ были предназначены апокалиптическія посланія (см. особенно Тертуліана *De praeser. haer. c. 36*). Но въ Малой Азіи въ указанный періодъ господствовало общее и единодушное согласіе всѣхъ представителей церковнаго сознанія въ исповѣданіи той истины, что «Апокалипсисъ является писаніемъ Іоанна, ученика «Господа, т. е. Апостола и Евангелиста

Иоанна Богослова» (стр. 18). Тѣмъ болѣе неожиданнымъ оказывается наблюдение, что въ IV вѣкѣ и «въ церквахъ малоазійскихъ» «не замѣчается устойчивости въ отношеніи къ Апокалипсису» (стр. 36). Обращаетъ на себя вниманіе и то обстоятельство, что Апокалипсисъ отсутствуетъ или появляется позже другихъ новозавѣтныхъ книгъ въ нѣкоторыхъ національныхъ церквахъ, пользовавшихся новозавѣтными писаніями въ переводѣ на свой родной языкъ. Если имѣлось въ виду при этомъ обезпечить переводъ прежде всего тѣхъ книгъ, кои употреблялись при богослуженіи, то понятно, что Апокалипсисъ оставался не переведеннымъ и, вслѣдствіе этого, отсутствующимъ въ канонѣ той или иной помѣстной церкви долѣе другихъ новозавѣтныхъ писаній. В. В. Четверкинъ, оставляя безъ вниманія указанное обстоятельство, оказывается совершенно не въ состояніи объяснить продолжительное отсутствіе Апокалипсиса въ канонѣ сирійской церкви. «Вообще,—говоритъ онъ,—мы не имѣемъ никакихъ слѣдовъ существованія Апокалипсиса въ древнесирійской церкви и имѣемъ право предположить, что его и совсѣмъ не было въ древне-сирійскомъ переводѣ. Объяснить этотъ фактъ мы затрудняемся» (стр. 23 ср. стр. 511 о Египетскихъ переводахъ Н. 3.).

Преимущественное вниманіе автора обращено на защиту боговдохновеннаго достоинства Апокалипсиса, его самобытности, единства и цѣлостнаго характера его состава, почему этотъ священный памятникъ не можетъ быть поставленъ въ рядъ съ аналогичными, повидимости, произведеніями іудейской апокалиптики, ему предшествовавшими и современными. Полагаю, что авторъ своей цѣли достигъ бы еще болѣе успѣшно, если бы поставилъ Апокалипсисъ—какъ по его содержанию, такъ и по способу выраженія его идей—въ связь съ всхатологическимъ ученіемъ Священнаго Писанія Ветхаго и Новаго Завета,—такъ, чтобы, путемъ сопоставленія, видно было

его органическое родство съ богооткровеннымъ ученіемъ. Авторъ не забываетъ мѣчать тѣ случаи, гдѣ такая связь и близость усматриваются, однако этотъ методъ не проводится послѣдовательно—систематически въ отношеніи ко всему содержанию Апокалипсиса, притомъ же,—что особенно важно,—все эти указанія какъ-то впадаютъ на фонѣ полемической постановки изслѣдованія, между тѣмъ эту сторону следовало бы отнѣсать наиболѣе рельефно раскрыть со всею опредѣленностью. Имѣемъ въ русской литературѣ мы имѣемъ основательный опытъ сопоставленія Апокалипсиса съ книгою Бытія (Воскресн. Чтен. 1874 I, 121—124),—и изъ этого опыта можно видѣть, насколько плодотворно бы воспользоваться этимъ методомъ пожительно-библейскаго сопоставленія систематически.

Привлекши для своей диссертации обширный и разносторонній матеріалъ, В. В. Четверкинъ оставилъ въ сторонѣ результаты новѣйшихъ открытій въ области папирусовъ и надписей (см. о нихъ отчасти и очеркъ С. М. Зарина. «Современныя открытія въ области папирусовъ и надписей въ ихъ отношеніи къ Новому Завету»). Между тѣмъ, при помощи этихъ данныхъ не только значительно расширились матеріалы свѣдѣнія касательно синкретическаго язычества и—отчасти—іудейства разумнаго періода, но и открылась возможность для нѣкоторыхъ апокалиптическихъ образцовъ и выраженій искать объясненія въ только въ древней апокалиптической традиціи, но и въ опредѣленныхъ историческихъ фактахъ и обычаяхъ разумнаго эпохи. Напр., извѣстный берлинскій профессоръ А. Дейсманъ утверждаетъ, что подъ *Χάραγμα* Апок. XIII, 11 слѣд. разумѣется «императорская печать» въ связи съ т. н. «культъомъ цезаря» (Bible Studies, Edinburg, 1909, p. 246. Ср. p. 240—243; Licht vom Osten. Tübingen, 1909, S. 255—256). Интересно и предположеніе того же ученаго, на основаніи указанныхъ дан-

къ, что въ наименованіи Ап. Іоанна Бого-
ловомъ (Θεολόγος) на первомъ планѣ слѣ-
дуетъ мыслить его пророческое значеніе, какъ
апосталиптика (Licht vom Osten, S. 262—
263), причѣмъ предположеніе это подкрѣ-
пляется ссылкой даже на св. Іоанна Злато-
уста. Это мнѣніе могло бы заинтересо-
вать исследователя объ Апокалипсисѣ, если-
бы онъ даже съ такимъ мнѣніемъ и не
согласился. Признание особаго мистическаго
направленія въ религиозной жизни тогдаш-
наго іудейства (стр. 134) нуждается въ
еще обстоятельномъ доказательствѣ и въ
еще детальномъ раскрытіи. Авторъ же
ограничивается лишь мало доказательной
поддержкой изъ Baldensperger'a. Мистиче-
ское направленіе въ разумѣмую эпоху
приводятся и нѣкоторыми выдающимися
учеными (А. Гарнакъ), но характеризуются
нерѣдко такими чертами, кои являются рѣ-
шительно непріемлемыми для православнаго
богослова и не находятъ подтвержденія
въ безспорныхъ историческихъ фактахъ
и очеркъ С. М. Зарина, «Недавно от-
крытый апокрифическій памятникъ «Пѣсни
Соломона» и попытка А. Гарнака привлечь
его къ вопросу о происхожденіи четвертаго
каноническаго евангелія». Спб., 1912).

Едва-ли можно согласиться, будто въ
XII главѣ Апокалипсиса въ поэтической
формѣ изображается рожденіе Господа Іи-
суса Христа (227—326). Данный здѣсь об-
разъ не согласуется съ благоговѣннымъ
представленіемъ рожденія Богочеловѣка отъ
Пресвятой Дѣвы, о коемъ св. Церковь воспѣ-
ваетъ: *преславу бо сущу зачатію, Чи-
стая, непостиженъ есть образъ рожденія*.
Онъ не находитъ себѣ аналогій не только
въ другихъ новозавѣтныхъ памятникахъ,
но и въ новозавѣтной апокрифической пись-
менности (см., напр., и W. Bauer'a Das Le-
ben Jesu im Zeitalter der neutestamentli-
chen Aposgryphen. Tübingen, 1909, S.
69 слѣд.). Правда, здѣсь нельзя видѣть
догматической погрѣшности, ибо Андрей
Кесарійскій свидѣтельствуетъ, что и
въ древности «нѣкоторые разумѣли

здѣсь Пресв. Богородицу, потерпѣвшую,
прежде нежели познало было Ея Боже-
ственное рожденіе, всѣ послѣдствія того».
Однако свв. отцами и авторитетнѣйшими
богословами данное толкованіе было отвергну-
то и предпочтительно принято другое,
разумѣющее подъ женою въ XII гл. Цер-
ковь Христову. Такъ св. Ипполитъ объя-
сняетъ: «подъ именемъ жены, облеченной
въ солнце (Іоаннъ) весьма ясно обозначилъ
Церковь» и т. д. Такъ же толкуютъ св. Мео-
дій Олимпскій, Андрей Кесарійскій и др.; изъ
позднѣйшихъ—митрополитъ московскій Фи-
ларетъ. Такое объясненіе въ древности было
связано съ цѣлою системой воззрѣній на от-
ношеніе Христа къ Церкви, осуществляю-
щейся въ таинствѣ крещенія, — каковыи
воззрѣнія особенно были распространены
на Востоцкѣ, преимущественно же именно
въ Малой Азіи (ср. изсѣдованіе римско-
католическаго ученаго Dolger'a *Ιχθυς Das
Fischsymbol in frühchristlicher Zeit. I Bd.
Rom, 1910, S. 103 слѣд.*). Это обстоятель-
ство, конечно, знаменательно и указываетъ
на исконное преданіе той именно церкви,
которой первоначально предназначался Апо-
калипсисъ. Этому голосу принадлежитъ—
безспорно—преимущественный авторитетъ
и въ истолкованіи разумѣемыхъ символовъ.
Указанное объясненіе автора не согла-
суется и съ контекстомъ рѣчи, гдѣ, напр.,
въ XII, 17 мы читаемъ: «и разсвириѣлъ
драконъ на жену и пошелъ чтобы всту-
пить въ брань съ прочими отъ сѣ-
мени ея»... и не гармонируетъ даже съ
собственнымъ воззрѣніемъ автора, по ко-
ему въ Апокалипсисѣ предлагается именно
пророчество, откровеніе будущихъ судьбъ
царствія Божія въ мірѣ.

Естественно было бы искать въ книгѣ
возможно полнаго указателя собственно
русской литературы объ Апокалипсисѣ,—
что исполнено отчасти въ «Сбор-
никѣ статей по истолковательному и нази-
дательному чтенію Дѣяній св. Апостоловъ
и Апокалипсиса, съ бібліографическимъ
указателемъ» М. Барсова. Сямбирскъ,

1894 г., стр. 499 — 700). Уже изъ этой книги видно, что русская литература не совсѣмъ бѣдна по части изученія Апокалипсиса, и мы имѣемъ все же нѣчто цѣнное и самостоятельное въ данной области. Къ сожалѣнію, авторъ даже не упомянулъ о только что увидѣвшемъ свѣтъ (но начавшемъ печататься еще, съ октября 1913 г. въ «Богословск. Вѣстникѣ»), долго лежавшемъ подъ спудомъ, окутанномъ облакомъ преувеличенныхъ страховъ и подозрѣній, трудъ бывшаго архимандрита Теодора Бухарева. Конечно, В. В. Четыркинъ совершенно расходится съ Бухаревымъ въ основной точкѣ зрѣнія на содержаніе и значеніе Апокалипсиса, но краткую оцѣнку названной его книги г. Четыркину — кажется — слѣдовало бы, хотя бы попутно, предложить, изъ чувства предупредительности къ запросамъ читателей, коимъ естественно искать руководящей — хотя бы самой общей — оцѣнки въ специальномъ изслѣдованіи объ Апокалипсисѣ. Съ этой точки зрѣнія нѣсколько непонятно и полное игнорированіе упомянутой выше книги г. Морозова, сколь ни парадоксально въ научномъ отношеніи ея содержаніе. Въ до настоящаго момента пропагандисты пользуются этой книгой Морозова въ своихъ враждебныхъ Церкви Православной цѣляхъ, какъ объ этомъ свидѣлствуютъ и миссіонерскіе отчеты съ мѣстъ ¹⁾. Между тѣмъ В. В. Четыркинъ имѣлъ поводъ хотя бы попутно коснуться книги Морозова, когда, напр., на стр. 100, 239 — 240 онъ разбираетъ мнѣніе, устанавливающее связь между образами Апокалипсиса и вавилонской астрономіей. Замѣтимъ кстати, что напрасно авторъ — въ увлеченіи полемикой — допускаетъ на этихъ страницахъ преувеличенныя сужденія, когда говоритъ, напр., что пророку Іезекилю онъ не склоненъ «приписывать тонкое знаніе звѣзднаго неба» (стр. 100).

¹⁾ О семъ свидѣлствуетъ и проф. А. А. Бронзовъ, по должности члена Миссіонерскаго Совѣта при Святѣйшимъ Синодѣ изучающій всѣ епархіальные миссіонерскіе отчеты.

Но всѣ сдѣланныя нами замѣчанія, относясь къ деталямъ, не подрываютъ и колеблютъ значенія и достоинства книги В. В. Четыркина, какъ изслѣдованія серьезнаго и полезнаго, представляющаго собой цѣнный вкладъ въ нашу богословскую литературу. Будемъ надѣяться, что трудолюбивый и талантливый молодой авторъ впредь не перестанетъ заявлять себя самостоятельными и цѣнными изслѣдованіями въ избранной имъ, весьма нелегкой, специальности.

Проф. С. Заринъ.

Описаніе архива Александро-Невской лавры за время царствованія императора Петра Великаго. *Томъ третій.* 1720—1721 года. Петроградъ, 1916 г. Стр. VI и 848*.)

Архивъ Александро-Невской лавры состоитъ изъ третій томъ научнаго своего описанія. На 848 страницахъ изложено содержаніе 508 дѣлъ, относящихся къ указаннымъ 1720—1721 годамъ; въ дополненіи дано описаніе десятка дѣлъ, относящихся къ 1712—1720 гг. и не вошедшихъ почему либо въ первые два тома «Описанія»; въ приложеніи къ тому помѣщены, во-первыхъ, найденныя въ Московскомъ Архивѣ Министертства Юстиціи свѣдѣнія о вызовѣ монашествующихъ и подъячихъ въ Александро-Невскій монастырь, во-вторыхъ, относящихся къ 1722—1736 годамъ свѣдѣнія о землѣ Александро-Невскаго монастыря съ планомъ ея и объясненіемъ къ нему, и, наконецъ, подробные алфавитные указатели лицъ, мѣстъ и предметовъ, упоминаемыхъ въ этомъ томѣ.

Содержаніе тома имѣетъ не одно только мѣстное историческое значеніе въ смыслѣ матеріала для исторіи Александро-Невской лавры и Петрограда, но и общенациональный интересъ. Нужно помнить, что въ тѣ отдаленные годы, къ которымъ относится описаніе въ настоящемъ томѣ дѣла лавры

*) Окончаніе. См. № 25 «Церк. Вѣд». с. 1.

благаго Архива, происходило по волѣ Великаго Преобразователя Россіи переустройствомъ какъ государственнаго, такъ и церковнаго нашего быта,—патріарха уже не было, организація коллегіальнаго церковнаго управленія была въ самомъ началѣ, и на долю Александро-Невскаго монастыря выпала тогда задача стать, во—1-хъ, школой и рассадникомъ церковныхъ администраторовъ всей Россіи и, во—2-хъ, быть хотябы временнымъ центромъ церковнаго управленія не только обширнаго прилежавшаго къ новооснованному Петрограду края, но и части и всей Россіи.

Среди описанныхъ въ этомъ томѣ дѣлъ встрѣчаются дѣла о прибывающемъ изъ другихъ епархій въ Петроградъ духовенствѣ, о безмѣстныхъ бродячихъ понахъ, объ остающемся послѣ смерти духовныхъ лицъ имуществѣ, о постройкѣ и освященіи церквей не только епархіальныхъ, но и полковыхъ; все учебныя дѣла по обширной тогда Новгородской епархіи; дѣла о раскольникахъ и иновѣрцахъ и о присоединеніи ихъ къ православію; брачныя дѣла во всемъ ихъ разнообразіи; дѣла о монастыряхъ и монашествующихъ; миссіонерскія дѣла (наприм., объ отправкѣ въ Китай святителя Иннокентія Куличцкаго) и мн. др. Церкви и духовенство Шлиссельбурга, Ямбурга, Копорья, Кронштадта, Ревеля, Риги и др. городовъ, принисные монастыри, какъ напр. Валдайскій, Иверскій и др., управители и слуги многочисленныхъ монастырскихъ вотчинъ, нерѣдко довольно отдаленныхъ (въ тверскомъ, новоторжскомъ и др. уѣздахъ),—все это было въ вѣдѣніи Александро-Невскаго монастыря и нуждалось въ распоряженіяхъ и руководствѣ въ церковно-административныхъ и хозяйственныхъ дѣлахъ.—Наконецъ, ближайшая внутренняя организація жизни и хозяйства лавры съ многочисленными подвѣдомными ей учрежденіями и стоящими во главѣ ихъ лицами требовали особенно напряженной дѣятельности. Правда, строительныя дѣла въ эти годы отходить на второй планъ, главныя постройки были

кончены, оставалось только посадить деревья, устроить сады (декоративная часть), сдѣлать распоряженіе объ охранѣ заповѣдныхъ лѣсовъ съ преслѣдованіемъ порубки, бороться съ частыми наводненіями и т. д. Описанныя дѣла лаврскаго Архива даютъ подробныя свѣдѣнія о принадлежавшихъ лаврѣ соляныхъ варницахъ, о куреніи вина въ Иверскомъ монастырѣ, о сборѣ оброчныхъ денегъ, о доставкѣ изъ вотчинъ продуктовъ, о веденіи ревизскихъ сказокъ о крестьянахъ, объ отводѣ помѣщений подъ военный постой, о наборѣ рекрутовъ, объ обмѣнѣ польско-литовскихъ и шведскихъ «полонныхъ людей» и т. п. Много свѣдѣній въ дѣлахъ о вызовѣ, испытаніи и приѣмѣ въ монастырь монаховъ, о выдачѣ инструкцій должностнымъ лицамъ, объ организаціи сбора пожертвованій, о торжественныхъ лаврскихъ праздникахъ, объ устройствѣ въ лаврѣ духовной школы, типографіи, о духовномъ монастырскомъ судѣ и разборѣ на немъ дѣлъ тяжбныхъ о земляхъ, имуществѣ, угодьяхъ, ругѣ, долгахъ, кражахъ, разбояхъ, убійствахъ, побояхъ, взяточничествѣ и проч.; о прязрѣніи присылаемыхъ на исправленіе бѣсноватыхъ, упомышанныхъ и т. п. Такъ велико разнообразіе содержанія описанныхъ въ 3-мъ томѣ дѣлъ лаврскаго Архива. Ясно, что въ нихъ отражались все стороны жизни и дѣятельности новооснованной обители и ея учреждений съ выдающимися лицами того времени—архимандритомъ Θεодосіемъ Яновскимъ, княземъ А. Д. Меншиковымъ, епископомъ корельскимъ Аарономъ, высшими представителями благаго духовенства въ Петроградѣ, монастырскими судьями, вотчинными управителями и мн. др.

Первый томъ «Описаніе Архива Александро-Невской лавры» вышелъ въ свѣтъ къ 200-лѣтію Петрограда въ 1903 году и на 1264 страницахъ далъ описаніе 293 дѣлъ за 1713—1716 г.г.; второй томъ «Описаніе» вышелъ въ 1911 году и на 1928 страницахъ далъ описаніе 527 дѣлъ за 1717—1719 г.г.; помѣщенныя въ этихъ томахъ

дѣла дали подробныя свѣдѣнія о производившихся въ монастырѣ строительныхъ работахъ. При чтеніи третьяго тома «Описанія» уже почти не слышно ударовъ топора и молота,—въ новопостроенномъ монастырѣ началась жизнь,—она-то и отразилась всѣми своими сторонами въ описанныхъ въ этомъ томѣ дѣлахъ.

Историкъ Лавры и главный редакторъ всѣхъ трехъ томовъ описанія лаврскаго архива С. Г. Рункевичъ, отправляя въ путь-дорогу этотъ третій томъ «Описанія», нашелъ нужнымъ сказать слѣдующее: «во время печатанія настоящаго тома произошли событія, имѣвшія существенное значеніе въ судьбѣ лаврскаго Архива. Во-первыхъ, Архивъ лавры весь былъ разобранъ и къ нему составленъ карточный указатель, послѣ чего Архивъ сдѣлался доступенъ для научнаго пользованія. Во-вторыхъ, издана обширная исторія Лавры, вынесшая на своихъ страницахъ главнѣйшія событія лаврскаго архива за минувшій двухсотлѣтній періодъ въ научное обращеніе. Это не могло не отразиться на характерѣ описанія Архива, и вторая половина тома является значительно сокращенною по сравненію съ первою половиною». Нельзя не поблагодарить автора за сообщеніе объ общедоступности лаврскаго Архива для научныхъ занятій въ немъ, но не кроется-ли въ этихъ краткихъ словахъ косвеннаго намека на то, что вышедшимъ третьимъ томомъ оканчивается научное описаніе лаврскаго Архива. Правда, жизнь и дѣятельность Александровской лавры послѣдующихъ съ 1721 года лѣтъ находятъ отраженіе въ многочисленныхъ томахъ научнаго описанія Архива Святѣйшаго Синода, ссылки на что встречаются уже въ 3-мъ томѣ описанія лаврскаго Архива, но отраженіе это далеко не полное и не соответствующее грандіозности такого учрежденія, какъ Александровская Лавра. Кромѣ того извѣстно, что документы, не сохранившіеся почему-либо въ одномъ архивѣ, оказываются случайно хранящимися въ другомъ архивѣ; въ значи-

тельной степени это должно быть отнесено къ лаврскому архиву. Особо счастливыя обстоятельства, въ какихъ находится Александровская лавра, дали ей возможность получить обстоятельный трудъ о своей исторіи и три тома научнаго описанія своего архива. Будемъ надѣяться, что въ этихъ счастливыхъ обстоятельствахъ продолжатся и тѣ же счастливыя обстоятельства помогутъ продолженію научнаго описанія ея архива за дѣлнѣйшіе годы, хотя можетъ быть и въ болѣе сокращенномъ видѣ.

К. Здравомысловъ.

ОБЪЯВЛЕНІЯ.

Отъ Грузино-Имеретинской Святѣйшаго Правительствующаго Синода Конторы симиъ объявляется, что въ оную 20 мая 1916 года вступило прошеніе Доминикии Онуэрьевой Голь, урожденной Балаговой, жительствующей въ м. Баянханы, Бакинской губерніи, о расторженіи брака съ ея мужемъ прусскимъ подданнымъ Августомъ Голь, вѣчнаго причтомъ Харьковской Александровской церкви 29 іюня 1897 года. По заявленію просительницы Доминикии Онуэрьевой Голь безвѣстное отсутствіе ея супруга Августа Голь началось въ городѣ Петрограда съ 1908 года. Силою сего объявленія въ мѣста и лица, могущія имѣть свѣдѣнія о пребываніи безвѣстно отсутствующаго Августа Голь, обязываются немедленно доставить оныя въ Грузино-Имеретинскую Синодальную Контору.

Отъ Грузино-Имеретинской Святѣйшаго Правительствующаго Синода Конторы симиъ объявляется, что въ оную 16 мая 1916 года вступило прошеніе мѣщанки Наталіи Дмитриевны Сааташвили, жительствующей въ гор. Тифлисѣ, въ Цикетской улицѣ, д. № 19, о расторженіи брака съ ея мужемъ Александромъ Георгиевичемъ Сааташвили, вѣчнаго причтомъ Тифлискаго Ачхсхатскаго собора 8 іюня 1905 года. По заявленію просительницы Наталіи Дмитриевны Сааташвили безвѣстное отсутствіе ея супруга Александра Георгиевича Сааташвили началось въ городѣ Кутаиса съ 1906 года. Силою сего объявленія въ мѣста и лица, могущія имѣть свѣдѣнія о пребываніи безвѣстно отсутствующаго Александра Георгиевича Сааташвили, обязываются немедленно доставить оныя въ Грузино-Имеретинскую Синодальную Контору.

Отъ Донской духовной консисторіи симиъ объявляется, что въ оную вступило прошеніе крестьянина слоб. Большой Кръпкой, Тапарогскаго окр. О. В. Д. Феодосія Ивановича Макогонова, жительствующаго въ станицѣ Нижне-Курюловской Донской области, о расторженіи брака его съ женою Иринею Лукьяновною Макогоною, вѣчнаго причтомъ Петро-Павловской церкви села Советъ. По заявленію просителя Феодосія Ивановича Макогонова безвѣстное отсутствіе его супруги Ирины Лукьяновны Макогоновой началось съ 1903 года. Силою сего объявленія въ мѣста и лица, могущія имѣть свѣдѣнія о пребываніи безвѣстно отсутствующей Ирины

Михайловой Макамоновой, обязываются немедленно доставить оныя въ Донскую духовную консисторію.

Отъ Донской духовной консисторіи
Симъ объявляется, что въ оную вступило прошение мѣщанина г. Павлограда, Екатеринославской губ., Иакова Трофимова Парамонова, жительствоващаго въ Ново-Калитвенской волости, Донецкаго округа, о расторженіи брака его съ женой Агаеіей Федоровой Парамоновой, вѣнчанныаго причтомъ Троицкой церкви селѣ Пышкава. По заявленію просителя Иакова Трофимова Парамонова безвѣстное отсутствіе его супруги Агаеи Федоровой Парамоновой началось съ мая 1910 года. Силою сего объявленія всѣ мѣста и лица, могущія имѣть свѣдѣнія о пребываніи безвѣстно отсутствующей Агаеи Федоровой Парамоновой, обязываются немедленно доставить оныя въ Донскую духовную консисторію.

Отъ Донской духовной консисторіи
Симъ объявляется, что въ оную вступило прошеніе мѣщанина крестьянина Воронежской губерніи, Острогоянскаго уѣзда, Подгоренской волости, слоб. Поповки, Агаеи Михайловой Зазулиной, жительствоващей въ станицѣ 1 Донскаго округа О. В. Д., о расторженіи брака ея съ мужемъ Леонтіемъ Стефановымъ Зазулинымъ, вѣнчанныаго причтомъ Преображенской церкви селѣ Старая Ермаковская станица. По заявленію просительницы Агаеи Михайловой Зазулиной безвѣстное отсутствіе ея супруга Леонтія Стефанова Зазулина началось съ декабря 1909 года. Силою сего объявленія всѣ мѣста и лица, могущія имѣть свѣдѣнія о пребываніи безвѣстно отсутствующаго Леонтія Стефанова Зазулина, обязываются немедленно доставить оныя въ Донскую духовную консисторію.

Отъ Донской духовной консисторіи
Симъ объявляется, что въ оную вступило прошеніе мѣщанина города Ельца, Саратовской губерніи, Дмитрія Иванова Холина, жительствоващаго въ городѣ Новочеркасскъ, по Разрытой улицѣ (Тюремный спускъ) № 6, о расторженіи брака его съ женой Вѣрой Яковлевой Холиной, вѣнчанныаго причтомъ Никольской церкви города Балашиха, Саратовской губ. По заявленію просителя Дмитрія Иванова Холина безвѣстное отсутствіе его супруги Вѣры Яковлевой Холиной началось съ февраля 1898 года. Силою сего объявленія, всѣ мѣста и лица, могущія имѣть свѣдѣнія о пребываніи безвѣстно отсутствующей Вѣры Яковлевой Холиной, обязываются немедленно доставить оныя въ Донскую духовную консисторію.

Отъ Забайкальской духовн. консисторіи
Симъ объявляется, что въ оную 5 мая 1916 года вступило прошеніе крестьянки Тамбовской губерніи, Лебедянскаго уѣзда, Съденовской вол., Агнии Николаевой Сусоевой, жительствоващей въ селѣ Усть-Кара, Шалинской вол., Нерчинскаго уѣзда, о расторженіи брака ея съ мужемъ Алексѣемъ Поликарповымъ Сусоевымъ, вѣнчанныаго причтомъ Тугутуйской Петро-Павловской церкви, Иркутской епархіи, 5 октября 1897 года. По заявленію просительницы Агнии Николаевой Сусоевой безвѣстное отсутствіе ея супруга Алексѣя Поликарпова Сусоева началось изъ селѣ Усть-Кара, Забайкальской области съ іюля 1905 года. Силою сего объявленія всѣ мѣста и лица, могущія имѣть свѣдѣнія о пребываніи безвѣстно отсутствующаго Алексѣя Поликарпова Сусоева, обязываются немедленно доставить оныя въ Забайкальскую духовную консисторію.

Отъ Екатеринославской дух. консисторіи
Симъ объявляется, что въ оную 19 февраля 1916 г. вступило прошеніе крестьянина села Вышетарасовки, Екатеринославскаго уѣзда и губерніи, Діонисія Иванова Свѣтлаго, жительствоващаго въ селѣ Вышетарасовкѣ, той же волости, Екатеринославскаго уѣзда, о расторженіи брака его съ женой Екатериной Леонтьев-

вой Свѣтлой, урожденной Ковалевской, вѣнчанныаго причтомъ Крестовоздвиженской церкви села Вышетарасовки 4 мая 1901 года. По заявленію просителя Діонисія Иванова Свѣтлаго безвѣстное отсутствіе его супруги Екатерины Леонтьевы Свѣтлой началось изъ города Александровска, Екатеринославской губерніи, съ декабря 1901 года. Силою сего объявленія всѣ мѣста и лица, могущія имѣть свѣдѣнія о пребываніи безвѣстно отсутствующей Екатерины Леонтьевы Свѣтлой, обязываются немедленно доставить оныя въ Екатеринославскую духовную консисторію.

Отъ Екатеринославской дух. консисторіи
Симъ объявляется, что въ оную 28 апрѣля 1915 г. вступило прошеніе мѣщаники гор. Екатеринослава, Маріи Нестеровой Бажановой, жительствоващей въ гор. Екатеринославѣ по Вознесенской улицѣ, д. № 45, о расторженіи брака ея съ мужемъ Федоромъ Никифоровымъ Бажановымъ, вѣнчанныаго причтомъ Лазаревской церкви гор. Екатеринослава 20 іюля 1897 г. По заявленію просительницы Маріи Нестеровой Бажановой безвѣстное отсутствіе ея супруга Федора Никифорова Бажанова началось изъ пос. Амурь, Новомосковскаго уѣзда, Екатеринославской епархіи, квар. на землѣ Павловскаго, по Николаевской ул., д. № 9, съ 1909 года. Силою сего объявленія всѣ мѣста и лица, могущія имѣть свѣдѣнія о пребываніи безвѣстно отсутствующаго Федора Никифорова Бажанова, обязываются немедленно доставить оныя въ Екатеринославскую духовную консисторію.

Отъ Екатеринославской дух. консисторіи
Симъ объявляется, что въ оную 7 іюня 1916 года вступило прошеніе крестьянки Екатеринославской губ., Павлоградскаго уѣзда, Артельской волости, Ольги Федоровой Поставничей, жительствоващей въ пос. Барафѣ, Новомосковскаго уѣзда, Сквозная ул., д. № 13, Конопляникова, о расторженіи брака ея съ мужемъ Василіемъ Емельяновымъ Поставничимъ, вѣнчанныаго причтомъ Благовѣщенской церкви гор. Екатеринослава 2 февраля 1898 года. По заявленію просительницы Ольги Федоровой Поставничей безвѣстное отсутствіе ея супруга Василя Емельянова Поставничаго началось изъ гор. Екатеринослава, Фабричная слободка, съ ноября 1898 года. Силою сего объявленія всѣ мѣста и лица, могущія имѣть свѣдѣнія о пребываніи безвѣстно отсутствующаго Василя Емельянова Поставничаго, обязываются немедленно доставить оныя въ Екатеринославскую духовную консисторію.

Отъ Казанской духовной консисторіи
Симъ объявляется, что въ оную 28 марта 1916 г. вступило прошеніе крестьянки села Чувашскаго-Шапкина, Спасскаго уѣзда, Казанской губерніи, Агаеи Платоновой Николаевой, о расторженіи брака ея съ мужемъ Моисеемъ Степановымъ Николаевымъ, вѣнчанныаго причтомъ села Матаки, Спасскаго уѣзда, Казанской епархіи, 3 ноября 1874 года. По заявленію просительницы Агаеи Платоновой Николаевой безвѣстное отсутствіе ея супруга Моисея Степанова Николаева началось изъ Сибири приблизительно въ 1898 году съ золотыхъ присковъ. Силою сего объявленія всѣ мѣста и лица, могущія имѣть свѣдѣнія о пребываніи безвѣстно отсутствующаго Моисея Степанова Николаева, обязываются немедленно доставить оныя въ Казанскую духовную консисторію.

Отъ Казанской духовной консисторіи
Симъ объявляется, что въ оную 28 января 1916 г. вступило прошеніе крестьянки села Тюремны, Богородскаго волости, Чебоксарскаго уѣзда, Казанской губ., Агаіи Спиридоновой Ветлевой, о расторженіи брака ея съ мужемъ Николаемъ Ивановичемъ Ветлевымъ, вѣнчанныаго причтомъ церкви с. Тюремны, Чебоксарскаго уѣзда, Казанской епархіи, 6 іюля 1897 года. По заявленію просительницы Агаіи Спиридоновой Ветлевой безвѣстное отсутствіе ея супруга Николая

Иванова Ветлева началось изъ города Баку съ 1903 г. Силою сего объявленія въ мѣста и лица, могущія имѣть свидѣнія о пребываніи безвѣстно отсутствующаго Николая Иванова Ветлева, объявляются немедленно доставить оныя въ Казанскую духовную консисторію.

Отъ Казанской духовной консисторіи
Симъ объявляется, что въ оную 21 марта 1916 г. вступило прошеніе крестьянина деревни Чуру-Барашево, Тетюшскаго уѣзда, Казанской губерніи, Владимира Васильева Яковлева, о расторженіи брака его съ женой Анной Потаповой Яковлевой, урожденной Селивестровой, вѣнчаннаго причтомъ церкви села Шонгутъ, Тетюшскаго уѣзда, Казанской епархіи, 14 октября 1896 года. По заявленію просителя Владимира Васильева Яковлева безвѣстное отсутствіе его супруги Анны Потаповой Яковлевой началось изъ гор. Баку съ 1903 года. Силою сего объявленія въ мѣста и лица, могущія имѣть свидѣнія о пребываніи безвѣстно отсутствующей Анны Потаповой Яковлевой, объявляются немедленно доставить оныя въ Казанскую духовную консисторію.

Отъ Казанской духовной консисторіи
Симъ объявляется, что въ оную 10 июня 1916 г. вступило прошеніе Самарской мѣщани, пимъ акушерки-фельдшерицы Екатерины Θεодоровой Никулиной, о расторженіи брака ея съ мужемъ Антономъ Митрофановымъ Никулинымъ, вѣнчаннаго причтомъ Покровской церкви гор. Самары 9 сентября 1909 г. По заявленію просительницы Екатерины Θεодоровой Никулиной безвѣстное отсутствіе ея супруга Антона Митрофанова Никулина началось изъ города Самары съ 1910 года. Силою сего объявленія, въ мѣста и лица, могущія имѣть свидѣнія о пребываніи безвѣстно отсутствующаго Антона Митрофанова Никулина, объявляются немедленно доставить оныя въ Казанскую духовную консисторію.

Отъ Кишиневской духовной консисторіи
Симъ объявляется, что въ оную 23 мая 1916 года вступило прошеніе сына личнаго почетнаго гражданина Якова Дмитріева Григорьева, жительствоващаго въ м. Ганчештахъ, Кишиневскаго уѣзда, Бессарабской

губерніи, о расторженіи брака его съ женой Еленой Константиновной Григорьевой, урожденной Шатуновой, вѣнчаннаго причтомъ Харалмиевской церкви г. Кишинева, 15 января 1903 года. По заявленію просителя Якова Дмитріева Григорьева безвѣстное отсутствіе его супруги Елены Константиновны Григорьевой началось изъ города Кишинева 15 сентября 1903 г. Силою сего объявленія въ мѣста и лица, могущія имѣть свидѣнія о пребываніи безвѣстно отсутствующей Елены Константиновны Григорьевой, объявляются немедленно доставить оныя въ Кишиневскую духовную консисторію.

Отъ Кишиневской духовной консисторіи
Симъ объявляется, что въ оную 26 мая 1916 вступило прошеніе губернскаго секретаря Владимира Ивановича Розанова, жительствоващаго въ гор. Кишиневъ, о расторженіи брака его съ женой Анной Стефановной Розановой, урожденной Семеновой, вѣнчаннаго настоятелемъ церкви штаба Варшавскаго военнаго округа, протоіереемъ Анастасіемъ Пыльновскимъ 7 ноября 1904 года. По заявленію просителя Владимира Ивановича Розанова безвѣстное отсутствіе его супруги Анны Стефановны Розановой началось въ города Варшавы съ 1908 года. Силою сего объявленія въ мѣста и лица, могущія имѣть свидѣнія о пребываніи безвѣстно отсутствующей Анны Стефановны Розановой, объявляются немедленно доставить оныя въ Кишиневскую духовную консисторію.

Отъ Киевской духовной консисторіи
Симъ объявляется, что въ оную 21 марта 1916 вступило прошеніе крестьянки Варвары Стефановны Верембенко, жительствовающей въ дер. Сосновкѣ, Киевской губерніи и уѣзда, о расторженіи брака ея съ мужемъ Никитомъ Прохоровымъ Верембенко, вѣнчаннаго причтомъ Св.-Николаевской церкви с. Вольска, Киевскаго уѣзда, 26 октября 1903 года. По заявленію просительницы Варвары Стефановны Верембенко безвѣстное отсутствіе ея супруга Никиты Прохорова Верембенко началось изъ д. Сосновки съ марта 1910 г. Силою сего объявленія въ мѣста и лица, могущія имѣть свидѣнія о пребываніи безвѣстно отсутствующаго Никиты Прохорова Верембенко, объявляются немедленно доставить оныя въ Киевскую духовную консисторію.

Содержаніе: Высочайшая награда.—Опредѣленія Святейшаго Синода.—Отъ Учебнаго Комитета и Училищнаго Совѣта при Святейшемъ Синодѣ. *Прибавленія:* Скорби пастырской совѣсти. *Архидіаконъ Никона.*—Преподобный Филаретъ, архіепископъ Черниговскій. *Н. Л.*—Вопросы законоучительскаго дѣла на Харьковскомъ педагогическомъ съѣздѣ. *Прот. Н. Липскаго.*—Народное образованіе въ Галичинѣ.—Библиографія.—Объявленія.

ПОДПИСНАЯ ЦѢНА:

1) на ежедневную газету «ПРИХОДСКІЙ ЛИСТОКЪ» съ приложеніемъ «ЦЕРКОВНЫХЪ ВѢДОМОСТЕЙ» и «ПРИХОДСКАГО ЧТЕНІЯ» — 14 руб. въ годъ; 2) отдѣльно на «ЦЕРКОВНЫМЪ ВѢДОМОСТЯМЪ» съ приложеніемъ «ПРИХОДСКАГО ЧТЕНІЯ» — 4 руб. въ годъ съ дост. и перес., заграницу 5 р.; 3) отдѣльно на «ПРИХОДСКОЕ ЧТЕНІЕ» — 2 р. въ годъ съ пересылкой. Отдѣльные №№ по 15 к. съ перес. За перемѣну адреса взимается съ подписчиковъ «Церковныхъ Вѣдомостей» по 20 к. При требованіяхъ о перемѣнѣ адреса и о возобновленіи подписки необходимо прилагать прежній адресъ или сообщить № бандероли, подъ которой высылалось изданіе. Плата за объявленія: на послѣдней страницѣ 1 р., а на прочихъ стран. 70 к. за мѣсто, занимаемое строкою цѣлота въ ширину колонки, или на кругъ—за послѣднюю страницю 130 р., а за каждую изъ прочихъ 90 р.

Адресъ Редакціи: Петроградъ: Кабинетская ул., д. 20, кв. 41 (особнякъ во дворѣ).

Петроградъ, 18 августа 1916 г. Редакторъ профессоръ М. Остроумовъ.

Синодальная типографія.

ОБЪЯВЛЕНІЯ.

Правила и программа экзамена для діаконовъ и свѣтскихъ лицъ, не окончившихъ семинарскаго курса и желающихъ получить

Санъ священника,

исдается за двѣ 10-коп. марки. Адресъ: Петроградъ, П. стор., Цѣвчскій пер., д. 3—152. П. ГУРЬЯНОВУ. 2—1

Въ Воронежской губ., Острожск. у., на высокомъ берегу Дона

ПРОДАЮТСЯ ПЕЩЕРЫ

двухъярусныя, при пещерахъ земля. Главный корридоръ имѣетъ въ длину 120 саж. Предложеніе адресовать: Имѣніе «Семейки», Семейское почт. отд., Воронежской губ.

ШЕЙТЕ САМИ ОБУВЬ

ЗАОЧНО, ПОСРЕДСТВОМЪ ЛЕКЦІИ. Условія и первый МѢСЯЦЪ обученія **БЕЗПЛАТНО.** Марія Дурасовичъ. Москва, Петровский бульваръ, д. № 9, кв. 12—6. 10—1

Въ Могилевскомъ учительскомъ институтѣ вакантны двѣ штатныя должности: а) **законоучителя** (съ высшимъ богословскимъ образованіемъ, и б) **учителя пѣнія** (съ специальнымъ образованіемъ). Прошенія съ документами на имя г. директора института. 3—2

Псаломщикъ-регентъ,

организуеъ мужскіе, женскіе, дѣтскіе и смѣшанные хоры. Составляетъ репертуаръ духовныхъ и свѣтскихъ концертовъ, а также управляетъ хоромъ за умѣренное вознагражденіе. Петроградъ. Рижскій 52, кв. 6. **БѢЛЯЕВЪ.**

Продается учебникъ по ЗАКОНУ БОЖІЮ:

КРАТКАЯ ЦЕРКОВНАЯ ИСТОРИЯ по программѣ высшихъ начальныхъ училищъ и второклассныхъ церк.-прих. школъ. Изданіе 6-е, исправленное и вновь переработанное съ картою мѣстностей, упоминаемыхъ въ церковной исторіи. Книга одобрена и рекомендована многими вѣдомствами. Цѣна съ пересылкой 63 коп. Съ пересылкой надобнымъ платежемъ 73 коп. Выписывать отъ автора: г. Саранскъ, Пензенской губ., Священнику **Іоанну ДОБРОПРАВОВУ.**

ХУДОЖЕСТВЕННЫЯ МАСТЕРСКІЯ

ТОРГОВАГО ДОМА

І. Н. ГАГАРИНЪ и С. П. СТАЛОГОРОВЪ.

МОСКВА, 1-я Мѣщанская, Капельскій пер., д. № 6. Телеф. 258—79.

Исполняютъ художественно-живописныя и иконописныя работы, внутреннюю роспись храмовъ всѣхъ вѣковъ и стилей. Кромѣ живописи исполняются всевозможныя иконостасныя работы. **СПЕЦИАЛЬНОСТЬ** изготовленія иконостасовъ. **ИМИТАЦІЯ** подъ фаянсъ, не требующая ремонта. Цѣны внѣ конкуренціи, гарантія и разсрочка по соглашенію. Имѣются **ПОХОДНЫЯ ХРАМЫ.** 2—1

ПОСТАВЩИКИ ДВОРА

ИХЪ ИМПЕРАТОРСКИХЪ ВЕЛИЧЕСТВЪ

Торг. Промышл. Т-во

П. И. ОЛОВЯНИШНИКОВА С.Л.А.

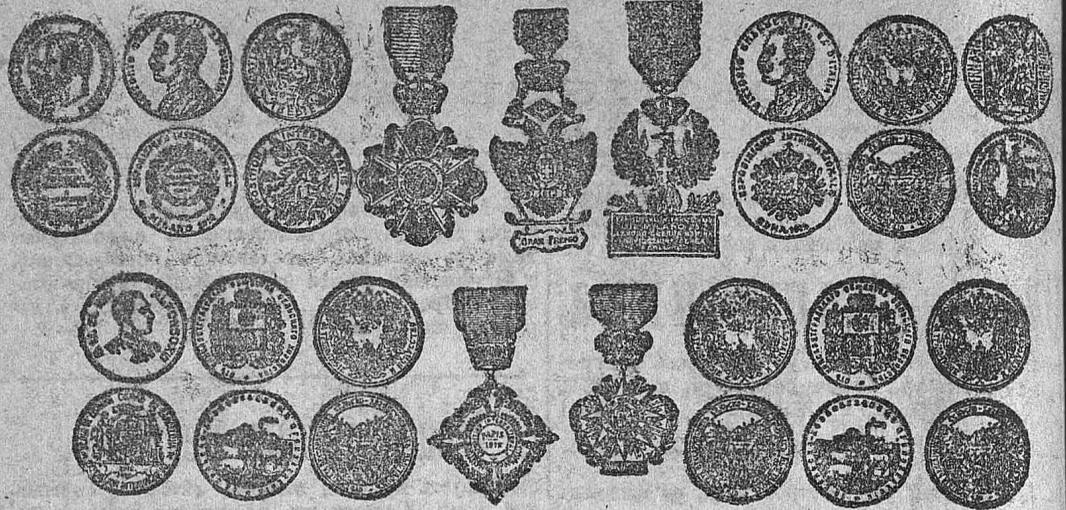

КОЛОКОЛО-ЛИТЕЙНЫЙ

ЗАВОДЪ

Существуетъ съ 1766 г.

МОСКВА-ПЕТРОГРАДЪ-ЯРОСЛАВЛЬ

Искр. Александровича

**КОЛОКОЛЬНО - ЛИТЕЙНЫЙ
ЗАВОДЪ
Ф. И. Скопинскаго
съ СЫНОВЬЯМИ.
м. Немировъ, Подольской губ.**

Принимаетъ заказы по всей Российской Имперіи на церковные различной величины колокола, которые отличаются сильнымъ и пріятнымъ звукомъ, прочностью и изящной отдѣлкой. Колокола изготовляются изъ высококачественнаго матеріала, и за прочность ихъ высылается письменное ручательство на продолжительное время. За добросовѣстное исполненіе заказовъ нашъ заводъ пользуется давнишней извѣстностью, имѣетъ громадный сбытъ по всей Россійской Имперіи и заслужилъ множество письменныхъ благодарностей. Принимаетъ въ уплату за новые старые битые колокола, также соглашается переливать битые колокола на мѣстѣ заказа по заводской цѣнѣ. На заводѣ имѣются для продажи готовые колокола разнаго вѣса; для полного хора могутъ быть подобраны подъ камертонъ. Цѣны доступны другимъ заводямъ. Допускается разсрочка платежа. По требованію возможны условия высыл. безплатно, или послѣдуетъ повѣ...

...и семь номеръ всѣмъ подписчикамъ бесплатно разсылаются отъ комитета учрежд. Вел. Княг. Елисаветы Федоровны „Церковная лепта“ воззваніе, актъ и плакатъ о сборѣ пожертвованій на бѣднѣйшія церкви имперіи. —

Петроградъ. Студенческая типографія.

523